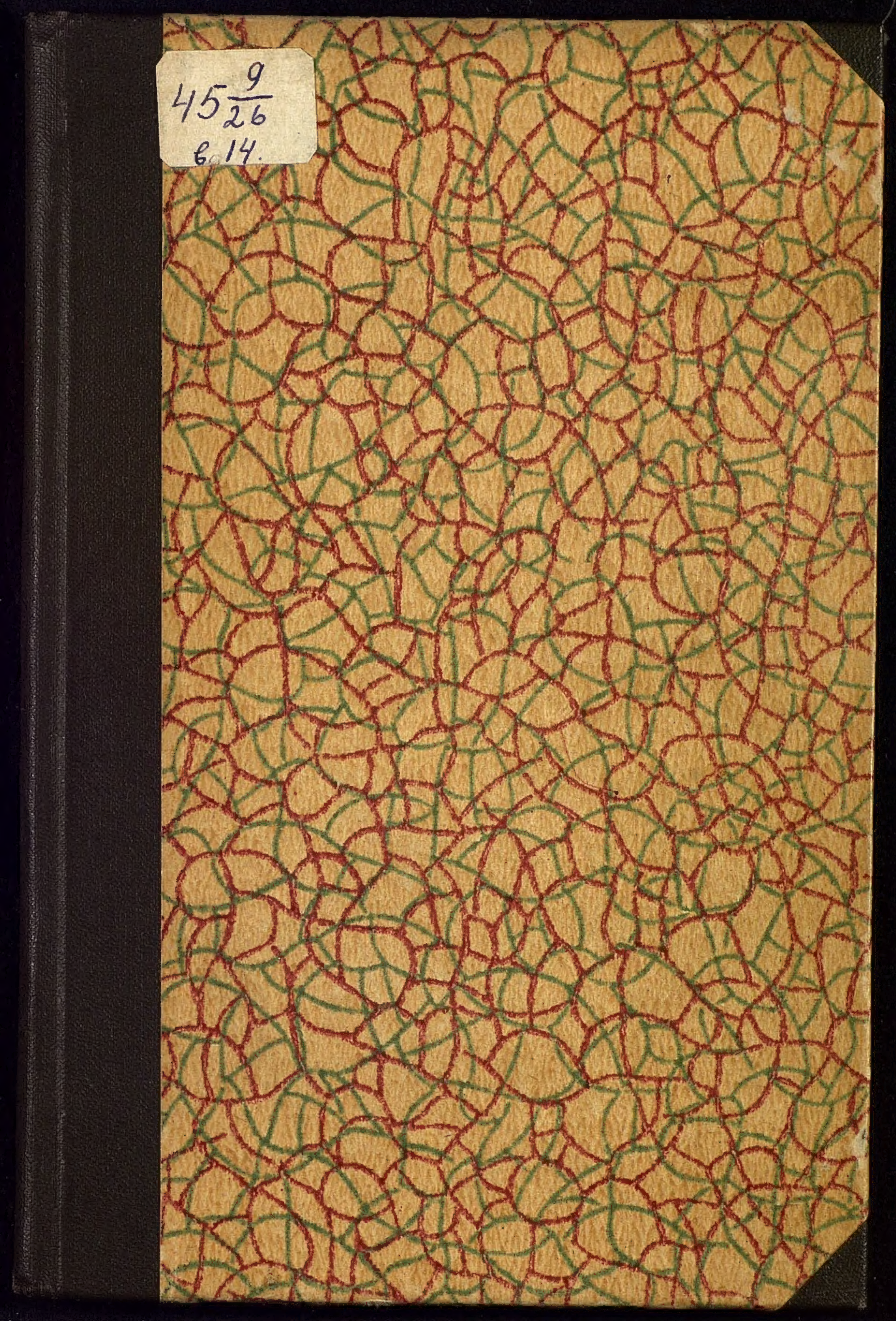
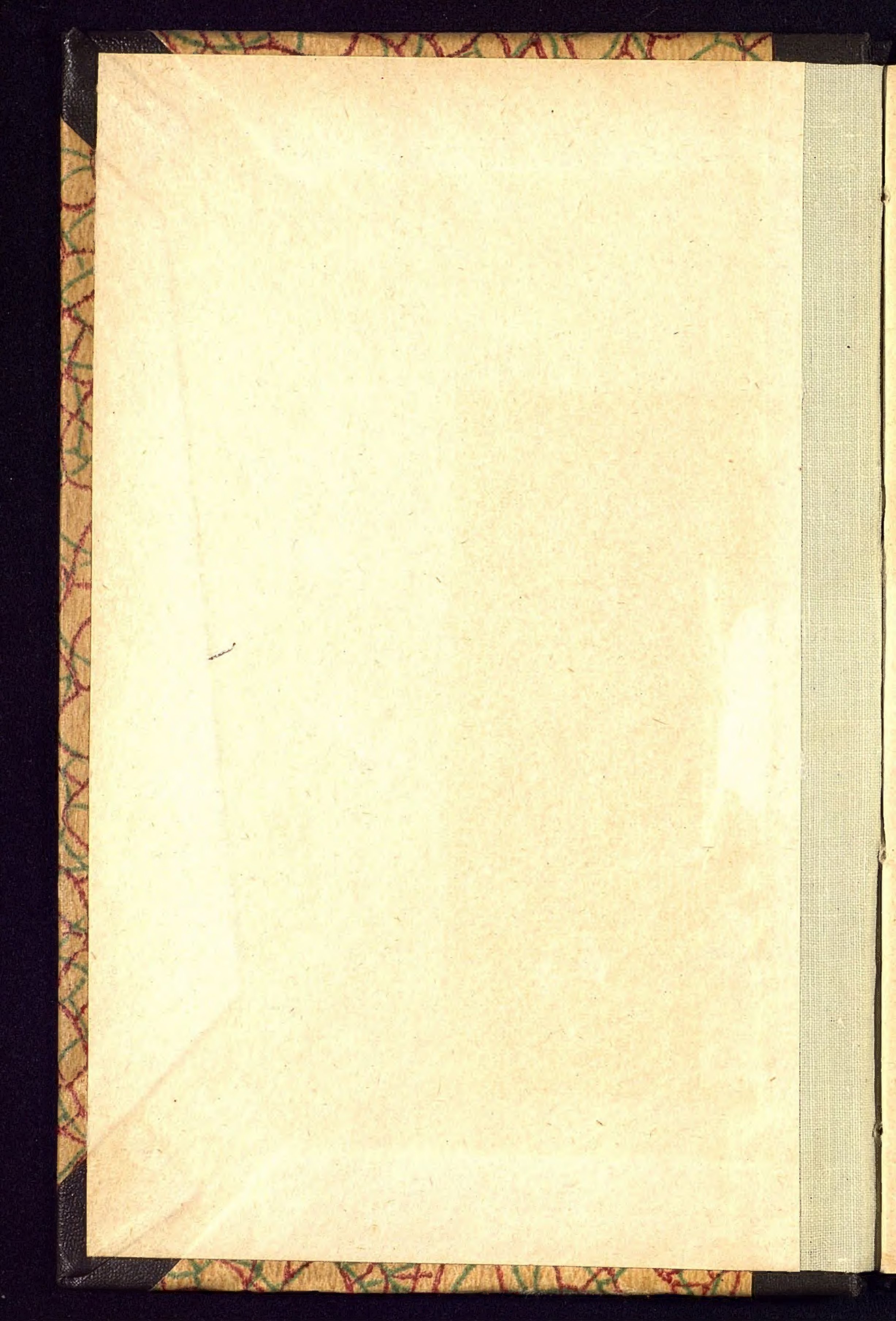
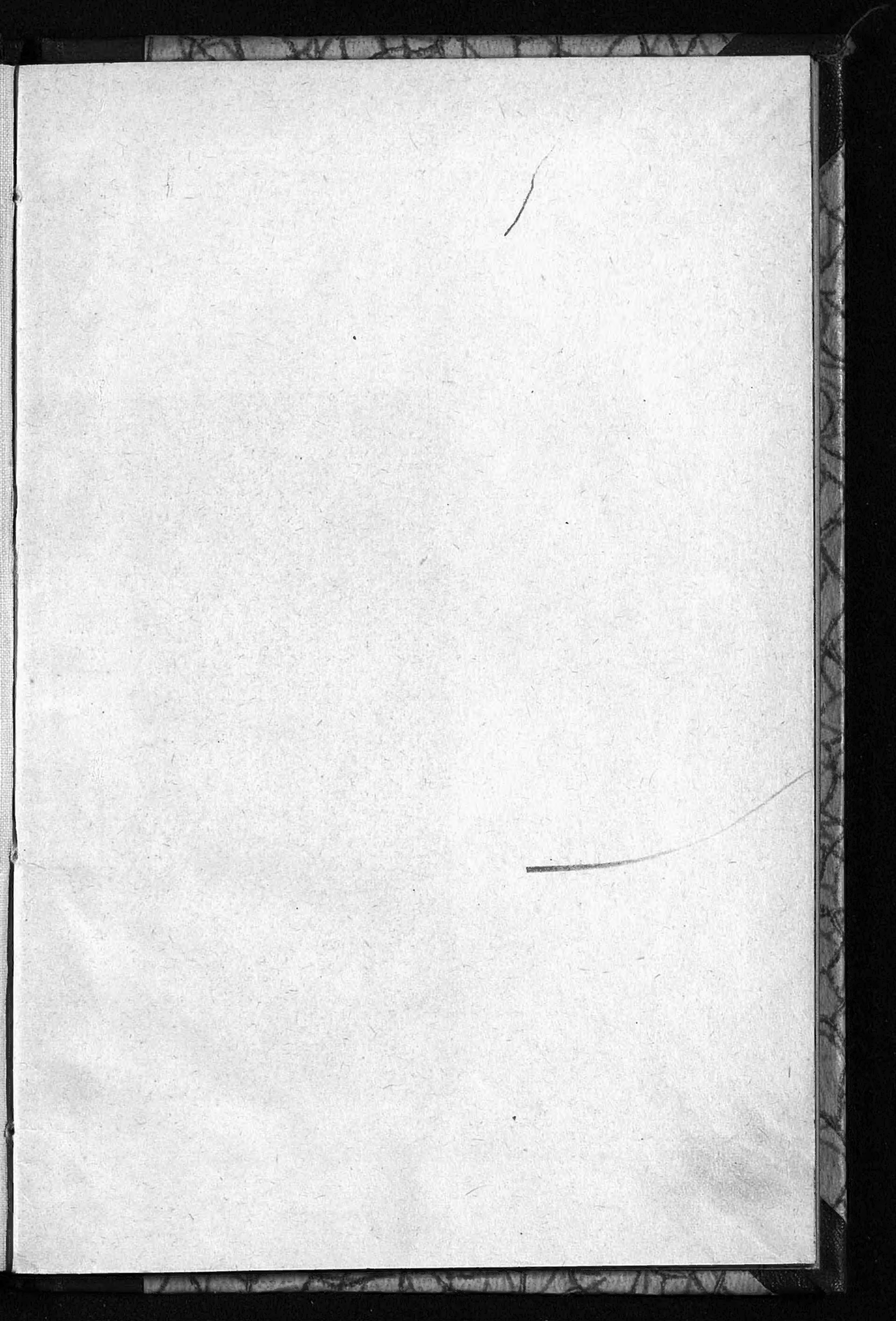

УПРАВЛЕНИЕ
по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

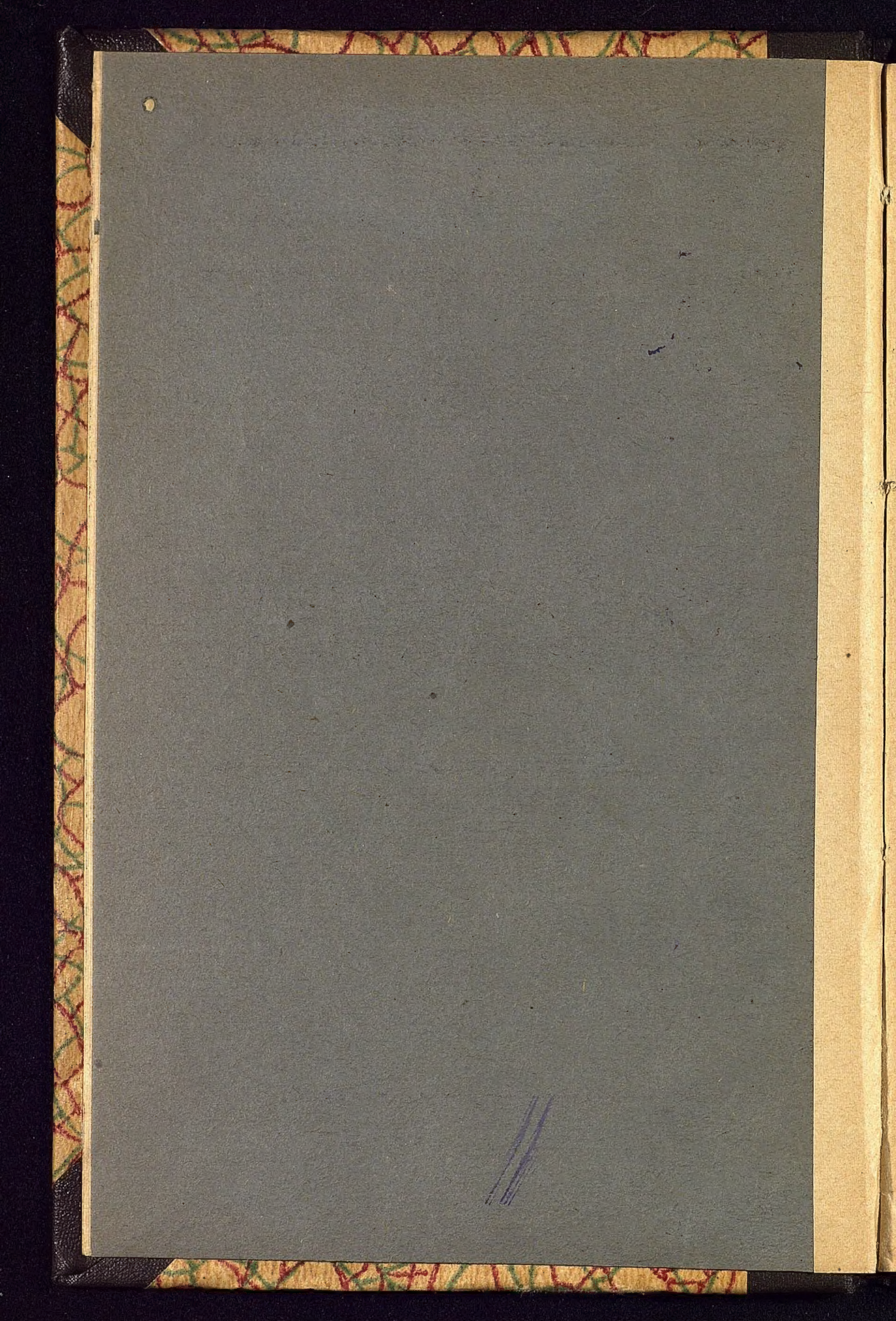
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВЫПУСК 14-й

Д. НАДЕЖНЫЙ

БОИ
10 ПЕХ. ДИВИЗИИ ПОД ЛУЦКОМ
в июле 1916 года

ИЗДАНИЕ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ
Н.К.В.М. и Р.В.С. СССР.

ШТАБ РККА

УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВЫПУСК 14

Д. НАДЕЖНЫЙ

БОИ 10-й ПЕХ. ДИВИЗИИ ПОД ЛУЦКОМ в июле 1916 года

(4 схемы)

ИЗДАНИЕ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ
УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ НКВМ РВС и СССР.
1926

ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
Гл. Упр. Р.-К.К.А.
Пл. Урицкого, 10.
Ленинградский
Гублит № 19350.
Тираж 3.000-5.
ЗАКАЗ № 682

ОТ РЕДАКЦИИ.

Вождение войск в бою—главнейшая и в то же время труднейшая задача командного состава всех ступеней.

Уставы и наставления дают правила для ведения боя в разных условиях обстановки, но одного знания их недостаточно, чтобы умело руководить войсками на поле сражения. Умение приобретается только личным или внимательным изучением чужого опыта.

В предлагаемом труде т. Д. Надежный на двух примерах из своей боевой практики раскрывает весь процесс проведения операций пехотной дивизией. Свойственные автору беспристрастие и искренность (см. Надежный. Бой у Лащова) придают его труду особенную ценность.

Подлинные распоряжения начальников всех ступеней, приложенные к брошюре, делают ее весьма подходящей для разработки тактических вопросов в военно-научных кружках и семинариях.

ОТ АВТОРА.

Почти целое десятилетие отделяет нас от эпохи мировой войны, но до сего времени вышло в свет не много описаний боевых действий небольших войсковых соединений, дающих возможность исследования тактического их применения в бою.

Поставив себе целью дать подробный и более или менее точно отражающий боевую действительность материал для тактического исследования боевых действий дивизии в условиях маневренной обстановки, автор в настоящем труде описывает наступательный бой 16/3 июля 10 пех. дивизии в составе V арм. корпуса против остановившегося и закрепившегося на позиции противника и форсирование ею с боем р. Стырь на участке XXXII арм. корпуса 20/7 июля 1916 года.

Автору, как непосредственному участнику этих боев, известны многие детали, не получившие отражения в официальных документах, дающие возможность более правильно подойти к оценке тех или иных фактов, но, с другой стороны, ему трудно было сохранить вполне объективное отношение при анализе своей личной боевой работы.

Существенным недочетом в описании этих боев является отсутствие точных данных о действиях противной стороны.

Д. Надежный.

26 марта 1926 года.

I. БОЙ У С. ГУБИН 16/3 ИЮЛЯ 1916 Г.

(Схемы № 1 и 2).

1. Общая обстановка на фронте 11 армии к июлю 1916 года.

Разгром австро-венгерской армии во время Луцкого прорыва поставил Австрию в настолько тежелое положение, что без внушительной германской помощи ей угрожала опасность быть выведенной из строя. Вследствие этого германцы потянули свои резервы к местам прорыва как с остальных участков русского фронта, так и с французского, а австрийцы с этой же целью прекратили свои атаки на итальянском фронте.

Первоначально у центральных держав не было времени на организацию соответственного контр-маневра, так как им приходилось бросать подходившие части мелкими пакетами в места прорыва, но уже в половине июня австро-германцы перешли в планомерное контр-наступление против 8 и правого фланга 11 армии.[1]

По распоряжению ген. Линзингена, объединявшего командование над германскими и австро-венгерскими силами в районе Радзивилов—Рафаловка, в конце июня была образована группа ген. Марвица из левофланговых частей первой австрийской армии (61 и 48 п. дивизий), кавалерийского корпуса Леонарди и 22, 108 и 7 немецких дивизий.[2]

Группа Марвица к 8 июля (н. с.) после упорных боев, потеснив правофланговый (XLV арм.) корпус 11 русской армии между р.р. Полонка и Липа, вышла на фронт с.с. Пустомыты, Губин, Дубовые Корчмы, Новый Ток и Новоселки, где она и закрепилась, имея дальнейшей целью ударом в стык между 8 и 11 русскими армиями (на Луцком направлении) заставить 8 армию отойти от линии р. Стохода, под угрозой захвата Ковельского узла.

Кроме того, к югу от р. Липа двум полкам австро-германцев удалось переправиться на правый берег р. Стырь

---

[1] Зайончковский.—Мировая война, стр. 277 и Черкасов.—Прорыв 11 армии в мае 1916 г., стр. 176—184.

[2] Schwarte.—Des Grosse Kieg 1914—1918, 2 t. 443—452.

в районе с.с. Гумнище и Перемель и оттеснить части 7 кав. дивизии, растянутой от с. Толпыжин до с. Остров.

Командующий 11 армией, в состав которой к этому времени были включены V Сибирский арм. корпус и прибывший с западного фронта V арм. корпус, решил перейти в наступление 16/3 июля с целью восстановить утраченное за предыдущий период положение.

Для выполнения этой операции были назначены VIII и V армейские и V Сибирский корпуса.

Схема 1. Бой у селения Губин.

V арм. корпус, в начале июля сменивший XLV арм. корпус, был расположен на позиции в 25 *кл* к юго-западу от Луцка, по линии с. Шклин, ф. Межигорье, с. Угринов, высота с отметкой 109,2 к юго-востоку от последнего, кол. Нивы Злочевские, с.с. Злочевка и Новоселки.

Правее V корпуса, по линии с.с. Шклин и Блудов, был расположен VIII арм. корпус, а левее по р. Стырь—XXXII.

На правом фланге V арм. корпуса, в районе с. Шклин и кол. Нивы Злочевские, находилась 10 пех. дивизия, а на левом,— от названной колонии до с. Новоселки,—первая бригада 7 пех. дивизии. Вторая бригада этой дивизии была в корпусном резерве.

Расположение противника на фронте V арм. корпуса.

(Схема № 2).

Перед фронтом корпуса на линии высот с отметкой 95,8 и 108, кол. Остров, с. Губин, высоты с отметкой 109,2, с. Дубовые Корчмы, высоты сопки 101,1 западная часть Новоселки [1]—занимал позицию противник, положение которого по данным разведки было следующее:

Между кол. Вильгельминовка и с. Губин, исключительно, занимала позицию бригада 61 австр. дивизии, от с. Губин до католического кладбища у колонии Нива—48 пех. дивизия, от колонии Нива до высоты с отметкой 110,6 (в одном километре к юго-зап. от с. Злочевка)—германская 108 пех. и далее до р. Стырь—7 пех. дивизия. Резервы были расположены: в районе кол. Гаенка—части 61 дивизии, южнее кол. Губин—100 и 57 полки (48 див.) и у колонии Ковбань—206 и 207 германские полки.

Позиция 61 и 48 дивизий имела полевой характер. Окопы не имели убежищ и прочных блиндажей, перед окопами было два ряда рогаток. Позиция же 108 герм. дивизии была укреплена более прочно: впереди окопов была проволочная сеть, а по правому берегу оврага, идущего от кол. Губин на с. Колодеж и Смыков,—вторая линия окопов с хорошо оборудованными проволочными заграждениями.

Свойства местности и характер позиции.

В районе расположения обеих сторон местность имела сильно всхолмленный характер с заболоченными падями и была покрыта значительными по площади рощами крупного лиственного леса, представляющими хорошее укрытие от наземного и воздушного наблюдения.

На участке кол. Шклин до с. Дубовые Корчмы высоты в районе расположения противника имели значительное командование над местностью в сторону с.с. Шклин, Городище и до рощи к востоку от последнего; точно так же и гребень высот, тянувшийся к ю.-в. от с.с. Дубовые Корчмы, имел командование над районом колонии Нивы Злочевские. Вследствие этого с наблюдательных пунктов 10 пех. дивизии была видна лишь первая линия окопов противника, за исключением лесистого участка в районе с. Дубовые Корчмы, но тыл его совершенно не проглядывался, между тем как правофланговый участок дивизии до высоты с отм. 115,3, был открыт для его наблюдателей. На остальном ее участке глу-

[1] Меньчуков.—Наступательные действия полка в составе дивизии. (Воен. Вестн. 1925 г., № 26).

бокие пади и довольно густые рощи маскировали ее тыл. Почва суглинистая, за исключением болотистых падей.

На протяжении от ф. Межигорье до с. Угринов между позициями обеих сторон находилась болотистая падь, непроходимая для пешеходов, которая в то же время разобщала правофланговый участок 10 пех. дивизии от остальной части ее позиции.

В тылу позиции противника протекала р. Липа с притоком р. Безымянная. Реки эти сами по себе не представляли препятствий, но долины их, до версты и более шириной, а равно и пади, впадающих в них ручьев были проходимы, вследствие заболоченности, только в местах искусственных переправ.

Позиция 10 пех. дивизии, принятая ею в конце июня от 126 пех. дивизии, состояла из одной линии окопов полевого типа, не замаскированных и имевших на участке от с. Шклин до южного ската высоты с отм. 116 один ряд рогаток и только на остальной части проволочную сеть в 3 ряда кольев. На открытой части позиции было отрыто несколько коротких ходов сообщения от окопов к ближайшим падям, представлявшим укрытые к ним подступы с тыла.

На северном отроге высоты с отметкой 116,1 и 117 окопы дивизии находились в опасной близости от немецких (до 150 шаг.), представляя обращенный в их сторону выступ.

На высоте же с отметкой 109,2, наоборот, окопы австрийской 48 пех. дивизии своим исходящим углом приближались к позиции дивизии также шагов на 150.

Расположение частей V арм. корпуса.

Участок от с. Шклин до с. Угринов занимал 37 пех. Екатеринбургский полк, от с. Угринов до высоты с отметкой 116—40 пех. Колыванский полк, от этого места до северо-восточной опушки леса у высоты с отметкой 114 включительно—39 пех. Томский полк и далее до юго-вост. окраины колонии Нивы Злочевские—38 пех. Тобольский полк.

В лесу, к югу от кол. Озеряны, находился сводный батальон полковых учебных команд дивизии.

Артиллерия была расположена в двух группах—5-я и 6-я батареи при 37 пех. Екатеринбургском полку у с. Будки, а остальные батареи 10 артилл. бригады и две батареи 5 морт. дивизион, под общим начальством командира артбригады,—в районе между с. Городище и кол. Нивы Злочевские за прикрывавшим их гребнем с отметками 106, 115,3 и 112,4.

Штабы полков находились: 37 пех. Екатеринбургского в с. Будки, 40 пех. Колыванского в лощине к сев. от отметки 116, 39 пех. Томского на северной опушке рощи у отметки

112,4 и 38 пех. Тобольского—в кормче, что в лощине севернее колонии Нивы Злочевские, у перекрестка дорог. Штаб дивизии—в колонии Озеряны. Штаб 7 пех. дивизии в Русиново-Берестечко. Штаб V корпуса в с. Красное. Связь со всеми штабами телефонная, а со штабом корпуса, кроме того, по аппарату Морзе.

Тыловая дорога дивизии проходила на с.с. Радомысль и Красное, почти от левого фланга ее расположения, что представляло большое неудобство.

Полки дивизии были в полном штатном составе, за исключением 37 пех. Екатеринбургского, понесшего значительные потери в двадцатых числах июня во время боя у с. Новоселки, куда он был направлен на поддержку левого фланга 2 финляндской стр. дивизии. 39 пех. Томский и 40 пех. Колыванский полки после мартовских боев у оз. Нарочь были более чем на 50% заново укомплектованы.

В материальной части артиллерийской бригады не доставало 4 орудий.

Командиры полков—37-го после боя у с. Новоселки эвакуирован, его замещал энергичный и толковый штаб-офицер, командир 38-го не имел необходимой для командира полка подготовки, 39-го был во всех отношениях достойный командир, но не обладал крепким здоровьем, и 40-го—больной человек с подавленной психикой. Командир артиллерийской бригады, недавно принявший ее, пользовался репутацией хорошего артиллериста, но не имел тактического кругозора.

Остальной командный состав был молод и состоял, по большей части, из офицеров ускоренного выпуска и школ прапорщиков. Из старого кадрового состава оставалось не более 4—5 офицеров на полк и только в артиллерийской бригаде, в которой потерь было немного, офицерский состав мало изменился.

В общем, хотя командный состав и не обладал хорошей теоретической подготовкой, но в массе имел боевой опыт и мужество. Рядовой состав не отличался хорошей подготовкой, особенно в отношении знания стрелкового дела.

2. Подготовка наступления.

Выработка плана наступления.

(Схема № 2).

13 июля/30 июня командир корпуса вызвал начальников 7 и 10 пех. дивизий на совещание по поводу предстоящего наступления.

Обстановка намеченного наступления по директиве командования армией была такова:

VIII арм. корпус должен был атаковать на участке с. Пустомыты и озеро, к югу от с. Десятин, с целью выйти на фронт с. Пустомыты—Звиняче; V Сибирский корпус, по занятии в ночь с 13/1 на 14/2 июля исходного положения от указанного озера до ф. Межигорье включительно, прорвать фронт противника и, нанося удар находившимся против V арм. корпуса его частям, выйти на р. Липа между с.с. Звиняче, Дольный Голятин (оба пункта включительно); XXXII арм. корпус должен был оставаться на занимаемых позициях; XLV арм. корпус и сводная кавалерийская дивизия назначались в армейский резерв.

V арм. корпус, правофланговый участок которого между с. Шклин и ф. Межигорье отходил к V Сиб. корпусу, должен был своим правым флангом действовать в связи с левым флангом последнего, продвигаясь с ним к р. Липа, левым же флангом энергично наступать в направлении с.с. Новостав, Липа с целью отрезать противника от переправ на р. Липе и занять участок с. Дольный Голятин исключительно, с. Боремель—включительно.

Основная идея операции сводилась к тому, чтобы ударом V Сиб. корпуса в направлении на с. Голятин и левого фланга V арм. корпуса вдоль р. Липы зажать в клещи части противника, расположенные в районе ф. Межигорье—Михайловка, 7 дивизии, как находившейся на левом фланге корпуса, предстояло нанести удар в важном направлении—вдоль р. Липа, между тем, как на 10 дивизию ложилась второстепенная задача—действовать, продвигаясь в связи с левым флангом V Сиб. корпуса. Ввиду этого начальник 10 дивизии предложил сократить возможно больше участок 7 дивизии за счет растяжки 10 с тем, чтобы она могла легче выполнить свою задачу; если же по условиям обстановки, 7 дивизия не могла бы рассчитывать на достижение успеха, то несколько сократить 13-*км* участок 10 дивизии, чтобы, хотя на правом фланге корпуса, можно было добиться более решительных результатов. Оба предложения сводились к группировке сил корпуса на его флангах и ослаблению центра, что, ввиду имевшихся сведений о подготовке противника к наступлению в ближайшие дни в Луцком направлении, создавало, при растяжке корпуса более чем на 20 *км* и относительно слабой подготовке его позиций к обороне, несколько рискованное положение, но, учитывая общеармейскую группировку (два корпуса на фронте Пустомыты, ф. Межигорье), не было опасно. Однако, это предложение не встретило одобрения не только со стороны командира корпуса, но и со стороны начальника 7 дивизии. Последнему казалось, что при таких условиях на него ляжет ответственность за успех операции всего корпуса, которую он не хотел брать на себя, а командир корпуса, хотя находил это предложение целесообраз-

ным, но, считая его рискованным, не решился на нем остановиться.

В конечном результате, после некоторого колебания, им было принято решение, оставив без изменения участки дивизий, приступить к выполнению возложенной на корпус задачи.

Общая идея операции корпуса не была ярко выявлена, так как ни один его участок при такой группировке не был способен к развитию решительных активных действий.

Подготовка к операции свелась к следующей перегруппировке.

В распоряжение начальника 7 дивизии должны были перейти два полка дивизии, бывшие в корпусном резерве, и батарея мортирного дивизиона, находившаяся на участке 10 дивизии; а последней придавались дивизион 126 артиллерийской бригады, вооруженный пушками Арисака, батарея 9 тяж. арт. бригады из четырех 120 пуд. пушек и 14 противоштурмовая батарея, состоявшая из старых поршневых орудий.

Распоряжения командира корпуса.

В приказе корпуса от 14/1 июля (приложение № 1) было указано, что армия с рассветом 16/3 июля переходит в решительное наступление. V Сиб. корпус, начав с 3 час. 30 мин. 16/3 июля артиллерийскую подготовку, в 4 часа перейдет в наступление и, прорвав фронт противника, ударит в тыл неприятелю, занимавшему позицию против нашего корпуса, и, наступая далее к переправам на р. Липе западнее Голятина, займет линию Дольный Голятин—Звиняче, оба пункта включительно, на какой и закрепиться. V корпусу ставилось задачей—действовать правым флангом в связи с левым флангом V Сиб. корпуса, продвигаясь с этим последним к р. Липе, левым же флангом энергично наступать в направлении д.д. Новостав—Липа.

Изложение решения поставленной корпусу задачи начиналось в приказе с указания, что в проволочных заграждениях противника перед фронтом каждого полка должны быть проделаны артиллерией проходы к вечеру 15/2 июля, причем рекомендовалось в помощь артиллерии применить удлиненные подрывные заряды.

Далее были даны дивизиям задания:

10 дивизии выделить в свой резерв не менее полка и, удерживая позицию 38 пех. Тобольским и 40 пех. Колыванским полками, в 4 часа 16/3 июля перейти в наступление своим правым флангом в тесной связи с левым флангом V Сиб. корпуса.

7 дивизии, удерживая позицию к сев.-зап. от д. Злочевка, к югу от последней, на рассвете 16/3 июля перейти в реши-

тельное наступление, прорвать фронт противника и занятием д. Кундзиволя, м. Михайловка и с.с. Боремель, Липа, Новостав воспрепятствовать движению его на юг—к р. Липа.

В корпусном резерве оставлено всего два батальона учебных команд обеих дивизий и казачий полк, который был продвинут к району 7 дивизии на случай развития ее успеха.

Приказ этот представляет характерный образчик оперативной путаницы, которая должна была замаскировать отсутствие основного решения и оперативного расчета.

Первым пунктом приказа ставится задача—сделать проходы в заграждениях противника на фронте каждого полка. Сама по себе эта мера могла быть полезна для маскировки направления главного удара, но совершенно не осуществима, вследствие малочисленности артиллерии, а также необходимости придать ей соответствующую для действия на главном направлении группировку.

Начальнику 10 дивизии указывалось довольно подробно распределение частей дивизии, вплоть до того, какими полками удерживать позицию и какой силы иметь резерв, но не было поставлено конкретной задачи, о сущности которой можно было догадываться по нарезанной дивизии разграничительными линиями полосе, что ей надлежит выйти на р. Липу между с.с. Дольный Голятин и Новостав.

Но, судя по основной идее директивы командарма, эти пункты, казалось бы, должна была занять 7 дивизия, чтобы отрезать противника от переправ через р. Липу.

Однако, при неясности постановки оперативных целей дивизиям, им точно были указаны районы для расположения после того, как будет разбит противник.

Решение начальника 10 дивизии и его распоряжения.

Начальник 10 дивизии, хорошо изучивший путем личных рекогносцировок первую линию окопов противника и имевший сведения о группировке его сил, решил нанести главный удар на участке, занимаемом 48 австр. дивизией (между с. Губин и кладбищем у колонии Нива) в том месте, где окопы обеих сторон на высоте с отметкой 109,2 сходились на расстояние до 150 шаг.

Здесь позиция австрийцев представляла исходящий угол, с захватом которого прилегающие к нему участки позиции между с. Губин и высотой с отм. 116,1 попадали под фланговый удар и легко могли быть очищены. Перед окопами было всего два ряда рогаток; в тылу их был глубокий овраг, вследствие чего позиция не имела глубины; весь фронт, занимаемый австрийцами, хорошо наблюдался русскими, а самое главное, что моральная устойчивость их была гораздо ниже соседних с ними немецких дивизий.

Правофланговый участок позиции от ф. Межигорье до с. Угринов для организации наступления занимавшим его силам был крайне невыгоден. Все артиллерийские позиции были заняты артиллерией 50 пехотной дивизии, как наносившей удар на фронте с. Шклин, ф. Межигорье, вследствие чего больше одной батареи не представлялось возможным придать этому участку. Между тем, местность была совершенно открытая, хорошо наблюдавшаяся противником с высот у кол. Гаенка и Губинские Будки, при чем между обеими позициями находилась непроходимая болотистая падь, так что без поддержки мощной артиллерии на успех наступления здесь рассчитывать было невозможно, а кроме того, требовалось сосредоточение значительных сил.

Вследствие этого, начальник дивизии считал этот участок непригодным для развития более или менее самостоятельных активных действий, допуская возможность наступления оттуда лишь в случае успеха 50 дивизии, когда переправа через болотистую падь у ф. Межигорье будет совершенно свободна.

На основании этих соображений начальником 10 дивизии был составлен следующий план действий:

В ночь с 13/30 июня на 14/1 июля снять с позиции 39 п. Томский полк, участок которого поделить между 40 п. Колыванским и 38 п. Тобольским полками, сосредоточить его в ночь на 16/3 июля в лощине против высоты с отм. 109,2 для атаки с целью прорыва позиции 48 австр. дивизии в общем направлении на высоту 116,1.

В развитии успеха 39 п. Томского полка должен был принять участие 40 п. Колыванский полк.

На правом крайнем фланге, после передачи 50 дивизии участка позиции Шклин, ф. Межигорье, оставить два батальона 37 п. Екатеринбургского полка с 6 батареей для связи с левым флангом V Сиб. корпуса и продвижения совместно с ним в случае успешного хода его атаки; два остальных батальона этого полка должны были составить резерв дивизии.

Артиллерию дивизии и вновь прибывшую, ввиду особенностей конфигурации позиции, предположено было расположить в двух группах: большую—из 4 легких, одной гаубичной, одной тяжелой и одной противоштурмовой батарей—в районе между с. Городище и высотой с отм. 112,4 для содействия атаке на главном направлении, и меньшую—из 3 легких батарей и взвода противоштурмовой батареи для обеспечения операции—на пассивном участке.

При составлении этого плана начальник дивизии оценивал обстановку исключительно в масштабе своего дивизионного участка, не учитывая совершенно, что мощный удар V Сиб. корпуса, сосредоточенного на 5-*км.* участке, дает возможность

использовать произведенный им прорыв фронта противника для охвата его фланга в районе кол. Остров и с. Губин и даже для выхода в тыл его позиции между с. Губин и кол. Нива.

Имея в виду эту возможность, не следовало оттягивать в дивизионный резерв два батальона Екатеринбургского полка и, может быть, было-бы выгоднее сосредоточить в район с. Городище или с. Шпрахи и 39 п. Томский полк для дальнейшего развития успеха, ограничившись на участках 40 п. Колыванского и 39 п. Томского полков лишь демонстрацией.

Штаб дивизии вечером 14/1 июля перешел из кол. Озеряны в фольварк на сев.-вост. опушке рощи, что у высоты с отм. 115,3.

Утром 15/2 июля начальник дивизии совместно с командирами 39 п. Томского и 40 п. Колыванского полков и начальником правой артиллерийской группы, произвел рекогносцировку позиций противника, при чем на высоте с отметкой 109,2, где окопы обеих сторон сближались на 150 шагов, выдвинулся под огнем австрийцев к проволочным заграждениям, откуда и указал пункт атаки и направление дальнейшего наступления 39 п. Томского и правого фланга 40 п. Колыванского полков, а также поставил задачи артиллерийской группе по разрушению искусственных препятствий и парализованию фланкирующих участков позиции противника.

Первоначальной целью действий было поставлено овладение гребнем высот с отм. 109,2 и 116,1 от с. Губин до католического кладбища.

Таким образом, ознакомление с планом предстоящего наступления его участников было произведено на местности, и в непосредственной близости к противнику под его огнем были даны указания для атаки.

По окончании рекогносцировки командиры полков ознакомили с планом атаки командиров батальонов и рот.

В приказе дивизии 15/2 июля № 174 (приложение № 2) частям были указаны только первоначальные цели. Правому участку, из двух батальонов Екатеринбургского полка с батареей,—содействовать атаке частей 50 пех. дивизии на фронте кол. Шклин—Гаенка и, по занятии кол. Гаенка, наступать на кол. Губин, кол. Нива, где у католического кладбища войти в связь с 39 п. Томским полком.

Среднему участку, из 39 п. Томского и 40 п. Колыванского полков, $^1/_2$ роты 23 сап. батальона, 22 легк. орудий, 4 морт., 4 тяж. и 6 противоштурмовых орудий, — в 2 часа 16/3 июля наступать в направлении на высоты с отм. 109,2 116,1 и закрепиться на гребне высот, идущем от д. Губин на отметку 109,2 и 116,1 и рощу на левом фланге 40 п. Колыванского полка.

Левому участку, из 38 п. Тобольского полка, $^1/_2$ роты 23 сап. батальона, 24 легких и 2 противоштурмовых орудий,—

оборонять участок от дороги Дубовые Корчмы, Григоровичи до безымянного фольварка, в версте юго-вост. отметки 108,2, и в случае успеха среднего боевого участка или же перехода в наступление соседа слева, Могилевского полка,—атаковать выступ дубовой рощи, что к югу от высоты 108,2.

Резерву, из двух батальонов 37 п. Екатеринбургского полка, стать в лесу, между отметками 115,3 и 112,4.

На случай продвижения боевых участков вперед было предусмотрено назначение батарей сопровождения.

Артиллерия начинала разрушение искусственных препятствий в 16 час. 15/2 июля.

Разграничительных линий назначено не было ввиду того, что действия правого и среднего участков увязывались постановкой общей цели, а левый участок имел пассивную задачу, равно как и левый фланг 40 п. Колыванского полка, являвшийся осью захождения среднего участка.

Существенным пробелом в приказе является отсутствие указания общей цели действий дивизии, но таковая была указана командирам частей во время обсуждения плана атаки на местности.

В 17 час. 15/2 июля командиром корпуса был отдан приказ № 13, которым указывалось 10 дивизии начать наступление не в 16 ч. 16/3, а с рассветом, как назначено командованием армии для всех корпусов, при чем главной целью ее действий ставилось „очищение фронта перед Екатеринбургским полком".

Из этого приказа видно, что у командира корпуса не хватало настолько самостоятельности, что он даже не считал себя вправе сделать вполне целесообразное отступление от назначенного армией часа атаки. В действительности Екатеринбургский полк ни в коем случае не мог начать наступление одновременно с левым флангом V Сибир. корпуса, а должен был выждать пока тот не обеспечит ему возможность перехода через болотистую падь у ф. Межигорье. Имея это в виду, начальник дивизии и не назначал ему определенного часа для перехода в наступление, предоставляя его определить на месте, в зависимости от хода событий. Между тем, как среднему участку, вернее, 39 п. Томскому полку, было приказано начать атаку в 2 часа, т.-е. часом ранее общей атаки, с тем, чтобы под покровом темноты, использовав внезапность, избежать поражения от огня могущественной артиллерии противника.

Поставленную этим приказом задачу „очищение фронта перед 37 п. Екатеринбургским полком" нельзя было признать за основную цель действий дивизии, ввиду ее крайней неопределенности и несоответствия общей задаче корпуса. Вследствие этих соображений, начальник дивизии не внес никаких изменений в отданные им перед этим распоряжения

ни в отношении времени начала атаки, ни в отношении постановки частных целей боевым участкам, тем более, что предстоящая атака Томского полка, по его расчету, должна была обеспечить достижение успеха V Сиб. корпуса, отвлекая на себя внимание противника.

Неудавшаяся артиллерийская подготовка.

В 16 часов 15/2 июля артиллерия дивизии приступила к разрушению искусственных препятствий как на фронте предстоящей атаки, так и на участке позиции противника в районе с. Дубовые Корчмы.

Спустя некоторое время, артиллерия противника, в свою очередь, открыла огонь по окопам левого фланга 40 п. Колыванского полка, и около 18 часов, при поддержке сильного ружейного и пулеметного огня, обозначилось наступление его пехоты со стороны высоты с отметкой 117.

Эта демонстрация вызвала перенос огня правой артиллерийской группы на эту высоту, отвлекая ее от выполнения поставленной ей задачи, так как район наступления противника был вне обстрела батарей левой группы.

После того, как прекратился артиллерийский обстрел, пыль и дым, относимые ветром в сторону высоты с отм. 109,2, долго закрывали находившиеся на ней цели.

Вследствие происшедшего перерыва в стрельбе русской артиллерии, не удалось сделать проходов в проволочных заграждениях, состоявших из рогаток, которые вообще нелегко поддаются разрушению артиллерийским огнем.

3. Наступление.

Атака 39 п. Томского полка.

Под покровом темноты, усилившейся вследствие дождя, Томский полк в 1 ч. 30 мин. 16/3 июля занял исходное положение в лощине за окопами 12 роты 40 п. Колыванского полка, где и расположился, имея батальоны в резервных колоннах.

Атаку должен был начать 3 батальон в 2 часа 30 мин., после короткого обстрела, втечение 15 мин., артиллерийским огнем позиции противника.

Эта артиллерийская стрельба, совершенно бесполезная ночью и более опасная для атакующего, чем для обороняющегося, вследствие сближенного расстояния (до 150 ш.) между окопами обеих сторон, была допущена по настоятельной просьбе командира 39 п. Томского полка, который рассчи-

тывал на ошеломляющее ее действие на противника, упуская из виду, что таким образом нарушается внезапность атаки.

В 2 часа 30 мин. двинулся в атаку 3 батальон и быстро достиг искусственных препятствий противника, где был задержан сильным ружейным и пулеметным огнем. В это время русская артиллерия, прекратившая было стрельбу, вновь ее открыла, что произошло вследствие недоговоренности между командиром полка и начальником артиллерийской группы, и батальон, поражаемый с фронта и тыла, откатился назад.

После того, как огонь артиллерии был остановлен, в атаку пошел 4 батальон, но, потеряв $^2/_3$ офицеров и около половины солдат, принужден был отойти обратно, несмотря на то, что в некоторых местах удалось растащить рогатки и проникнуть в австрийские окопы.

Неудачу атаки 3 батальона всецело надо отнести за счет недостатка настойчивости со стороны начальника дивизии в проведении своего плана, успех которого был построен на внезапность атаки. Он ни в коем случае не должен был допускать открытие артиллерийского огня, являвшегося простым предупреждением противника об атаке.

Повторная же атака 4 батальона без предварительной основательной артиллерийской подготовки на изготовившегося для ее отражения противника, конечно, была обречена на неудачу и с ней не следовало спешить, тем более, что уже начало рассветать.

Действия 37 п. Екатеринбургского полка.

Командовавший двумя батальонами 37 п. Екатеринбургского полка штаб-офицер понял свою задачу правильно и решил действовать следующим образом.

После того, как наступавший на левом фланге 50 дивизии, 200 п. Кроншлотский полк овладеет окопами противника, правофланговые 13 и 14 роты 37 п. Екатеринбургского полка должны будут, переправившись через болото у ф. Межигорье, занять неприятельские окопы, а следующий за ними 2 батальон—наступать в направлении на кол. Губин.

4 батальон, по сборе всех своих рот, должен был следовать в резерве за левым флангом 2 батальона.

200 п. Кроншлотский полк, не встречая серьезного сопротивления со стороны частей австрийской 61 дивизии, быстро овладел первой линией окопов и повел наступление на кол. Гаенка.

Вслед за ним переправилась через болотистую падь у ф. Межигорье, под сильным огнем противника, 14 рота 37 п. Екатеринбургского полка и, пристроившись к его левому флангу, двинулась также на кол. Гаенка.

Следовавшие за ней 7 и 8 роты стремительным ударом овладели резервными окопами противника на высоте 115,9, где, захватив 400 пленных, продолжали его преследовать совместно уже с 14 ротой, в направлении на кол. Губинские Будки, уклоняясь от данного им направления на кол. Губин вправо.

Во все это время наступавшие роты находились под сильным фланговым огнем со стороны с. Губин.

На высотах к югу от кол. Губинские Будки оказались окопы, занятые значительными силами противника. Но к этому времени подошли 5 и 6 роты, при чем 5 рота, двигаясь укрыто по лощине, в которой была расположена колония, обошла левый фланг противника, и он под ударом с фронта и фланга очистил окопы. Во время этой схватки было взято значительное число пленных и два пулемета, но она не дешево обошлась и 2 батальону, так как у него из строя выбыли: командующий батальоном, командующие 5, 6 и 7 ротами, 8 младших офицеров и более 200 рядовых.

Батальон еще не был приведен в порядок, как австрийцы в значительных силах перешли в контр-атаку и потеснили 200 п. Кроншлотский полк, с которым начала отходить и 14 рота Екатеринбургского полка. Тогда остатки 2 батальона, захватив с собой легко раненых и более 1.000 пленных, отошли перекатами на высоту с отметкой 115,9.

Около 5 часов начальник дивизии, получив по телефону донесение о ходе наступления 2 и 4 батальонов Екатеринбургского полка, приказал им занять с. Губин и оттуда атаковать с тыла позицию 48 австр. дивизии с тем, чтобы обеспечить успех наступления Томскому полку.

В исполнение этого приказания, для атаки с. Губин были направлены 13, 14 и 16 роты.

Действия 2 и 4 батальонов Екатеринбургского полка, руководимых молодыми офицерами, имели стихийный характер. Отдельные роты, увлекаемые легко доставшимся успехом, стремились его развить по линии наименьшего сопротивления и, естественно, примыкали к левому флангу 50 дивизии, который, протаранив противника, предоставил им в этом отношении большую возможность, чем атака в направлении на с. Губин, заставлявшая их оторваться от успешно наступавшего соседа.

Если бы на этом участке был сосредоточен весь Екатеринбургский полк, то действия его протекали бы более планомерно и успешно.

Новая атака 39 п. Томского полка.

Вскоре после этого с наблюдательного пункта на высоте 115,3 было обнаружено, что австрийцы начинают поспешно очищать окопы на высоте 109,2, и начальник дивизии при-

казал командиру 39 п. Томского полка атаковать их в третий раз.

2 и 4 батальоны томцев стремительно бросились в атаку и быстро ворвались в австрийские окопы.

13 и 14 роты этого полка двинулись вдоль левого фаса окопов, очищая их от противника, а 16 рота—вдоль правого.

3 батальон повел наступление на высоту 113,6, 2 батальон—левее его на высоту 116,1 и кат. кладбище, а 1 составил уступ за правым флангом третьего, при чем полковая команда разведчиков была выслана вправо для связи с Екатеринбурским полком.

К этому времени 4 батальон 37 п. Екатеринбургского полка, заняв с. Губин, выдвинулся к югу от него по направлению к кол. Губин.

Со стороны этой колонны, как раз в то же время, при поддержке артиллерийского огня перешли в контр-атаку части (100 и 57 полков) расположенного там дивизионного резерва 48 австр. дивизии в направлении на с. Губин и против правого фланга 39 п. Томского полка, но встреченные огнем 2 и 4 батальонов 37 п. Екатеринбургского полка и атакованные первым батальоном 39 п. Томского полка, повернули назад, при чем преследовавшие их томцы захватили в плен 608 чел.

Заминка наступления и использование резерва.

Однако, вследствие сильного артиллерийского огня дальнейшее продвижение вперед Томского и Екатеринбурского полков было остановлено.

Около 8 часов 16/3 июля 2 батальон Екатеринбургского полка закрепился на высоте с отм. 115,9, 4 батальон этого полка на южной окраине с. Губин, 1 батальон 39 п. Томского полка к югу от с. Губин, а остальные три его батальона на северном скате высоты с отметками 116,1 и 117, имея на левом фланге 11 и 12 роты Колыванского полка, которые поддерживали связь со 2 батальоном своего полка.

Начальник дивизии приказал 39 п. Томскому полку продолжать наступление на высоту с отм. 116,1, батальонам 37 п. Екатеринбургского полка—на кол. Губин, 40 п. Колыванскому полку—передав батальон полкового резерва в распоряжение командира 39 п. Томского полка, обеспечить его левый фланг продвижением в направлении на высоту 117.

Артиллерии было приказано подготовить атаку на высоту 116,1 и начать постепенно перемещение батарей вперед. 6 батарея 10 арт. бригады для поддержки батальонов Екатеринбурского полка передвинулась из района с. Будки в лощину южнее с. Угринов.

Начальник дивизии телефонограммой № 157 от 8 час. 5 мин. 16/3 июля (приложение № 3) донес командиру кор-

пуса о достигнутом успехе и сделанных им распоряжениях, а кроме того, по телефону доложил ему обстановку и свое решение продолжать наступление на кол. Губин и высоту с отметкой 116,1 и 117.

Между тем, командир корпуса, при докладе командующему армией о положении дела на фронте корпуса, указал, что дивизия уже продвинулась к кол. Губин и высоте с отметкой 116,1. Но неправильность этого доклада вскоре была обнаружена штабом армии в связи с происшедшей на левом фланге V Сибирского корпуса заминкой.

Противник при поддержке мощного артиллерийского огня успел прочно занять вторую полосу окопов на высотах с отметкой 120,4, 120,1, 116,1 и 117, где удалось ему приостановить дальнейшее развитие наступления.

В 39 п. Томском полку к этому времени выбыл больным командир полка, убитыми и ранеными 26% офицеров и 30% солдат.

В двух батальонах 37 п. Екатеринбургского полка потери в офицерском составе составляли—35% и в рядовом—около 45%.

Наступательная энергия этих частей была подорвана и требовался приток свежих сил.

Между тем, прибывший на поддержку 39 п. Томского полка 4 батальон 40 п. Колыванского полка был нерационально использован для заполнения промежутка между его правым флангом и Екатеринбурским полком.

Командир этого батальона выдвинул вперед 13 и 14 роты, а 16 оставил в занятых австрийских окопах в качестве резерва.

13 рота, пользуясь скрытыми подходами по ржи, выдвинулась по скату высоты с отм. 120,1 почти до самой южной окраины кол. Губин.

Эта рота неоднократно отбивала ружейным и пулеметным огнем разрозненные попытки частей противника перейти в контр-атаку.

В 9 часов вместо заболевшего командира 39 пех. Томского полка, по приказанию начальника дивизии, в командование этим полком и приданными к нему частями вступил командир 40 пех. Колыванского полка, которому было приказано продолжать наступление.

Но к этому времени продвижение вперед левого фланга V Сиб. корпуса приостановилось, несмотря на то, что его правый фланг успешно продвигался к кол. Ковбань.

Атаки 7 дивизии на участке Кундзиволя—Михайловка были отбиты, положение на фронте 108 герм. дивизии было вполне устойчивое, и при поддержке сильного артиллерийского огня с ее стороны были произведены попытки к переходу в контрнаступление, что заставило томцев и колыванцев от наступления перейти к обороне.

Начальник дивизии, считая, что при создавшемся положении на успешное развитие наступления можно рассчитывать лишь на участке 37 пех. Екатеринбургского полка, против которого действуют ландштурмисты и остатки 48 австр. дивизии, приказал командиру этого полка с одним батальоном, из бывших в дивизионном резерве, перейти к с. Губин, заменив правофланговые части 39 пех. Томского и находившиеся между ними части 40 пех. Колыванского полков, и в случае успеха—развивать наступление на кол. Нива.

Третий батальон 37 пех. Екатеринбургского полка, выступив в 14 час. из рощи у высоты с отм. 115,3, прибыл к с. Губин в 16 час.

Выслав разведку и ознакомившись лично с расположением частей полка и соседей, командир Екатеринбургского полка двинул вперед роты прибывшего с ним 3 батальона. Трем передним ротам этого батальона удалось продвинуться вперед только на 300 шагов от правофланговых окопов 39 пех. Томского полка, так как вследствие сильного артиллерийского и пулеметного огня противника они начали нести потери.

В это время в штабе корпуса поднялось сильное беспокойство, вследствие того, что по донесениям V Сиб. корпуса, в штабе армии выяснилась неправильность доклада командира корпуса о положении 10 дивизии, которой так и не удалось занять кол. Губин и высоту с отметкой 116,1 и 117. Командующий армией требовал, чтобы дивизией были заняты кол. Губинские Будки и Губин с целью оказать поддержку 50 дивизии, наступление которой остановилось, как объяснил командир V Сиб. корпуса, вследствие отсутствия поддержки со стороны 10 дивизии.

В распоряжении начальника 10 дивизии к этому времени оставался в дивизионном резерве первый батальон Екатеринбургского полка, которому он около 20 часов приказал отправиться на присоединение к полку, а в дивизионный резерв был переведен батальон 38 пех. Тобольского полка.

Фронтальная атака томцев, на которой начальник дивизии строил, главным образом, план наступления, не дала решительных результатов. Правда, расчет на внезапность удара в самом начале был сорван, вследствие чего полк понес значительные потери, что в связи с выбытием его командира полка в значительной мере отразилось на его боеспособности.

Кроме того, командир 39 пех. Томского полка, вместо того, чтобы массировать силы полка для наступления на высоту с отм. 116,1, равномерно растянул свой полк на фронте между 37 пех. Екатеринбургским и 40 пех. Колыванским полками и даже переданный ему 4 батальон Колыванского полка направил для заполнения промежутка между 37 пех. Екатеринбургским и своим полком, вместо того, чтобы оставить его в резерве для развития удара.

Но начальник дивизии еще в самом начале боя, когда было получено донесение о ходе действий 2 и 4 батальонов 37 пех. Екатеринбургского полка, указывающее на возможность развития на их участке успешного наступления совместно с левым флангом 50 дивизии, мог внести существенный корректив в свой план, направив немедленно на их поддержку находившиеся в резерве 1 и 3 батальоны этого полка, перенеся, таким образом, центр тяжести с фронтального удара на фланговый, в соответствии с чем в дальнейшем развитии боя он и должен был изменить группировку остальных сил дивизии и в особенности артиллерии.

Поздняя и притом разновременная посылка батальонов 37 пех. Екатеринбургского полка в район с. Губин не принесла существенной пользы.

Распоряжения на 17/4 июля.

Начальник дивизии, в связи с полученными сведениями о том, что VIII арм. корпус занял линию с. с. Пустомыты—Звиняче, а V Сиб. корпус колонии Гаенка и Ковбань, учитывая возможность отхода противника в ночь на 17/4 июля с позиции, решил произвести с наступлением темноты необходимую перегруппировку артиллерии и убрать в дивизионный резерв 39 пех. Томский полк, как понесший большие потери и нуждавшийся в приведении в порядок.

Ввиду этого в 21 час. 20 мин. 16/3 июля был отдан приказ дивизии № 175 (приложение № 4) с заданием на 17/4 июля, в котором было указано 37 пех. Екатеринбургскому полку наступать на колонию Губин, колонию Нива и д. Колодеж, 40 пех. Колыванскому—на высоту с отм. 116,1 с. Дубовые Корчмы; 38 пех. Тобольскому полку—на с. с. Кундзиволя—Колодеж, а 39 пех. Томскому—отойти в резерв.

Подтверждалась необходимость производства бдительной разведки.

С отдачей этого приказа начальнику дивизии не следовало торопиться, так как из штаба корпуса не было получено еще никаких указаний о задачах на 17/4 июля; намеченную же перегруппировку можно было произвести отдельными распоряжениями. Главное же внимание следовало обратить на вопрос организации разведки, так как ввиду обстоятельств, указывающих на возможность отхода противника с позиции, она должна была вестись энергично на всем фронте с тем, чтобы боем затруднить его отход и в дальнейшем перейти в организованное преследование. Правда, в приказе № 175 указывалась необходимость производства бдительной разведки, но не было поставлено конкретных заданий полкам, а главное не было указано времени, когда она должна была вестись наиболее интенсивно, чтобы уловить момент отхода противника.

В результате чего, как видно из дальнейшего изложения, приказ не вполне отвечал условиям обстановки в связи с увеличением сил и средств, предоставленных в распоряжение начальника дивизии командованием корпуса, а отсутствие в нем указаний по организации разведки привело к тому, что она не дала необходимых результатов.

В 23 часа 30 мин. был отдан приказ корпусу № 14 (приложение № 5), в котором задача корпусу была формулирована так—корпусу, продолжая выполнение постановленной ему задачи, окружить противника, занимающего позицию Дубовые—Корчмы—Новоселки, и выйти на фронт Дольный—Голятин, Боремель, заняв переправы у с. с. Новостав и Липа. При этом 7 дивизия должна была упорно оборонять занимаемую ею позицию, а задача по окружению противника возлагалась на 10 дивизию, усиленную приданными ей бригадой 2 Финл. стр. дивизии, 2 каз. Астраханским полком и двумя батальонами учебных команд, совместно со сводной кав. дивизией. Эта последняя должна была, наступая со стороны ф. Межигорье на кол. Ядвигин, действовать в тыл противнику, находившемуся против V корпуса.

Но приказ этот не пришлось привести в исполнение, вследствие изменившейся вскоре обстановки.

4. Отход противника и преследование его.

Разведка.

Занятие частями VIII корпуса с. Звиняче и V Сиб. с. Ковбань угрожало войскам противника, державшимся на фронте Михайловка, Новый Ток, кол. Нива, окружением, и они с наступлением темноты начали постепенный отход за р. Липу, прикрывая его арьергардами, оставленными в окопах, которые и задерживали разведку полков дивизии до двух часов 17/4 июля.

Около 22 часов 200 пех. Кроншлотский полк, после непродолжительного боя, занял кол. Губинские Будки и закрепился на ее южной окраине, имея на своем левом фланге 7 роту 37 пех. Екатеринбургского полка.

Между тем, разведчики полка, высланные в направлении на лес, что восточнее колонии Губин, и в двух направлениях на самую колонию, выяснили, что окопы противника на этом участке заняты слабыми силами.

Под прикрытием этой разведки 3 и 4 батальоны продвинулись вперед, на линии колоний Губинские Будки и с. Губин.

1 батальон прибыл в район расположения полка только в первом часу ночи.

Около 2 часов 17/4 июля разведчики 37 пех. Екатеринбургского полка заняли окопы противника на высотах к югу от кол. Губин, захватив 148 пленных.

Около того же времени разведка Тобольского полка также обнаружила отход противника и вторым его батальоном были заняты окопы перед фронтом полка.

Преследование.

Начальник дивизии приказал от полков немедленно выслать по одному батальону с пулеметами и конными разведчиками для преследования отходящего противника — от 37 пех. Екатеринбургского полка на кол. Наталин и с. Дольный Голятин, 40 пех. Колыванскому полку—на кол. Нива, с. с. Колодеж, Новостав и 38 пех. Тобольскому—на с. Дубовые Корчмы, Колодеж, самим же полкам изготовиться для того, чтобы с рассветом начать движение в указанных направлениях.

Батальон 37 пех. Екатеринбургского полка выступил в 3 часа 20 мин., 40 пех. Колыванского — в 5 час. 30 мин. и 38 пех. Тобольского—в 4 час., вследствие чего соприкосновение с противником восстановлено не было и высланным батальонам удалось подобрать только небольшое число оставшихся.

В 4 часа 30 мин. 17/4 июля по корпусу был отдан приказ № 15, в котором частям корпуса и сводной кавалерийской дивизии была поставлена задача настигнуть противника и отрезать его от переправы на р. Липе, при чем 7 дивизия должна была занять фронт с. с. Дольный Голятин и Боремель, 10 сосредоточиться в корпусном резерве в районе Колодеж и Кундзиволя.

Задача эта была трудно выполнима потому, что наиболее удаленные от р. Липы части противника находились всего в 10 *км* и, при выигрыше 3 часов времени, могли свободно отойти за нее.

В действительности они, конечно, имели гораздо больше времени, так как постепенный отход они могли начать с наступлением темноты.

К тому же части дивизии, утомленные боем, не спешили с преследованием, что видно из следующего донесения командира 37 пех. Екатеринбургского полка.

В 5 час. 45 мин. было получено по телефону приказание штаба дивизии выступить всему полку с приданными батареями.

В 8 час. 52 мин. выступил 3 батальон, за ним 5 и 6 батареи—прикрытие сводная рота 2 батальона—за артиллерией 4 батальон. Я двигался при третьем батальоне. Дойдя до южной опушки леса (держа связь с соседними частями при помощи конных разведчиков), что к югу от кол. Губин, я получил донесение от конных разведчиков, что из д. Будки к югу продвигаются приблизительно два батальона неприятельской пехоты и эскадрон кавалерии.

За неимением кавалерии сейчас же была выслана 10-я рота с пулеметами и взвод артиллерии наперерез австрийцам

к переправе, но догнать уходящих не удалось. В 10 час. 10 мин. 3-й и 4-й батальоны и сводная рота 2-го батальона при двух батареях прибыли в кол. Наталин, где и остановились.

Характерно в этом отношении также описание действий 40 п. Колыванского полка, составленное его командиром. „Около $2^1/_2$ часов 4 июля командир 1-го батальона мне донес, что против его участка противник начал отходить. Я приказал занять его окопы, а вперед выслать усиленную разведку.

Вскоре было получено донесение, что противник отходит по всему фронту. Доложив об этом начальнику дивизии, я получил от него приказание выдвинуть 4-й батальон с пулеметами. В 5 час. 30 мин. 4-й батальон был выдвинут с приказанием двигаться на кол. Нива, далее на д. Колодеж, Будки, Дольный Голятин, и если противник занял левый берег р. Липы, то отбросить его за реку. К 11 часам 4-й батальон подошел к дер. Колодеж, где и остановился, согласно полученного приказания, ожидая подхода полка, куда тот подошел к 17 час.“

Быстрее других выдвинулся вперед 38 п. Тобольский полк, как более свежий; его главные силы в 8 часов подошли уже к с. Колодеж, и авангард занял д. Жабче, а команда разведчиков в это время вела перестрелку с арьергардом противника, переправлявшимся через р. Липу у д. Новостав, под прикрытием которого саперы разрушали мост.

Выяснение отхода противника с позиции ночью дело чрезвычайно трудное.

Только разведка боем, веденная в нескольких направлениях с тем, чтобы выяснить относительную слабость прикрывающих частей, может более или менее своевременно дать указания на то, что противник начал отход.

Преследование же производящего под покровом ночи планомерный отход противника—предприятие рискованное, так как преследующий, большею частью, находится вследствие незнакомства с местностью в более худших условиях, чем отступающий, и легко может потерпеть неудачу при неожиданном столкновении с его прикрывающими частями.

Ввиду чего попытка начальника 10-й дивизии организовать преследование отходившего перед фронтом дивизии противника естественно не могла иметь успеха, даже если бы значительно раньше был обнаружен его отход.

В 10 часу 17/4 июля начальник дивизии с командиром артиллерийской бригады отправился по дороге на с. Дубовые Корчмы, Колодеж, кол. Ядвигин к высоте 108,3 для личной рекогносцировки расположения противника за р. Липой и указаний на месте командирам полков дальнейших задач.

В с. Колодеж начальник дивизии встретил сводную кавалерийскую дивизию, которая только еще туда подходила, и подошедший уже 38 п. Тобольский полк, командиру которого им было отдано приказание выдвинуть авангард на ле-

вый берег р. Липы от высоты с отм. 108,3 до с. Новостав, что и было выполнено к 11 часам 30 мин.

У кол. Наталин был встречен авангард 40 п. Колыванского полка и 37 п. Екатеринбургский полк, авангарду которого, выдвинувшемуся уже к с. Дольный Голятин, было приказано занять позицию на высоте между с. Голятин и отм. 108,3.

С гребня высот с отм. 109,7 и 108,3 начальник дивизии произвел осмотр позиции противника, отошедшего на правый берег р. Липы, и переправ через нее.

По пути следования наблюдались признаки спешного отхода противника—брошенные повозки, снаряжение и временные склады артиллерийских снарядов в большом количестве.

Около 19 часов получено распоряжение штаба корпуса о переходе дивизии в временное подчинение командира XXXII арм. корпуса и немедленном выступлении ее в район кол. Березина и Глубокая Долина.

Полки с приданными к ним батареями выступили в новый район между 20—22 часами 17/4 июля, кроме Екатеринбургского полка, который, вследствие позднего получения приказания, выступил в 2 часа 18/5 июля.

Потери и трофеи.

В бою 16/3 июля части дивизии потеряли:

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ	Офицеров			Солдат				% потерь от числа бывш. в бою.	
	Убито	Ранено	Всего	Убито	Ранено	Непрошед. через пер. пункт	Всего	Офицеров	Солдат
37 п. Екатеринб. п.	3	6	9	48	338	184	570	18	23
38 п. Тобольск. п.	—	—	—	7	33	—	40	—	1,5
39 п. Томский п.	4	15	19	292	795	—	1.087	30	33
40 п. Колыванс. п.	—	4	4	22	218	1	241	7	7
10 арт. бригада	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3 бат. 5 морт. див.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4 бат. 9 т. арт. бр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 р. 23 сап. бат.	1	—	—	—	—	—	—	25	—
Итого	8	25	33	369	1.384	185	1.938	11,5	15,5

Израсходовано снарядов:

Род снарядов	Шрапнелей		Гранат	Бомб		Патронов	
Калибр снарядов . .	3-д.	48-лн.	3-д.	48-лн.	6-д.	Винтов.	Пулем.
Всего	4.244	145	880	138	78	184.320	10.800
На единицу оружия	133	36	26	35	20	40	—

Захвачено у противника—в плен 45 офицеров и 3.132 рядовых, преимущественно, из состава частей 48 и 61 австр. дивизий и небольшое число из состава 108 герм. дивизии; 8 пулеметов, 7 бомбометов и более 3.000 ружей.

Оценка действий 10 пех. дивизии командованием корпуса и армии.

В результате неправильного доклада командира корпуса о достигнутом 10 дивизией успехе и дальнейших по этому поводу разъяснений, командующий армией пришел к превратному выводу о действиях начальника 10 дивизии, что выражено было в ниже приводимой телеграмме за № 7222.

Начальнику 10-й пехотной дивизии.

По приказанию командира корпуса сообщаю копию телеграммы командующего армией с резолюцией командира корпуса.

„Ввиду вашего заявления, я отменяю мои распоряжения относительно производства расследования и отчисления командира Томского полка, но позволю себе высказать следующее: вчера ко времени успеха, достигнутого томцами их третьею атакою занятием высоты 116,1 и католического кладбища и когда двинулся к высоте 117 Колыванский полк, екатеринбуржцы занимали колонию Губин, а 50 дивизия кол. Губ. Будки, т.-е. создалось такое положение, при котором нельзя было заниматься сменою томцев, а следовало с полною энергией продвигать вперед 37 полк с левым флангом 50 дивизии, которая только и ждала этого движения екатеринбуржцев. С движением 37 полка вперед левый фланг его естественно приближался к правому флангу 40 полка, и томцы силою вещей выжимались бы в резерв, где тогда и могли бы устраиваться. Вместо этого начальник дивизии выводит 39 полк

для смены его 37 полком, чем удар последнего ослабляется, и он не только останавливается, но даже отходит к дер. Губин, оттягивая за собою и левый фланг 50 дивизии. Извиняюсь, но с таким образом действий начальника 10 дивизии я совершенно не согласен и считаю его причиною того, что вчерашний день не дал тех блестящих результатов, которые я вправе был ожидать тем более, что там же для развития удара вглубь стояла наготове сводная кавалерийская дивизия.

К малоуспешным действиям на левом фланге вашего корпуса я претензии не заявляю, ибо там события протекали, хотя и неблагоприятно, но естественно, ну, а действиями на правом фланге я довольным быть не могу. Что касается до полковника Григорьева, я не имею, после вашего заявления, оснований сомневаться в его боевых способностях, но думаю, что здоровье его, видимо, таково, что управление 39 полком в бою является необеспеченным, тем не менее на удалении его я не настаиваю, рассчитывая, что вами теперь же будут приняты меры к тому, чтобы томцы не оставались в бою необеспеченными в отношении управления ими в случае повторения опять припадка болезни их командира полковника Григорьева".

7222. Дубно. 4 июля, 12 час. 10 мин. Генерал Сахаров.

Резолюция командира корпуса: „Начальнику 10-й дивизии. Совершенно согласен, что дивизия виновата, что вчера не развила успеха, а ночью даже прозевала отход противника. 4/VII".

И д. Начальника Штаба, Генерал-Майор Дмитревский. 4 июля 1916 года.

Телеграмма эта, как потом выяснилось, была вызвана тем, что командир корпуса при выяснении вопроса Командующим армией о том—почему высоты с отметкой 116 и кол. Губин,— о занятии которых 10 пех. дивизией было доложено командиром корпуса, оказались в конечном результате незанятыми, объяснил это тем, что, по занятии их Томским полком, начальник дивизии отвел его назад для смены Екатеринбургским полком.

Таким образом, оценка действий дивизии командующим армией, базировавшаяся на неправильном освещении фактов, хотя по существу дела и не соответствовала действительности, но была правильна постольку, поскольку относилась к представляемому им ходу событий. Резолюция же командира корпуса, который был осведомлен о действиях дивизии в настоящем их виде, была несправедлива, тем более, что с его стороны надлежащего руководства боем корпуса не велось.

10 дивизия могла развивать свое наступление только совместно с левым флангом 5 Сиб. корпуса, для содействия успеху которого было сделано все возможное.

Продвижение двух батальонов 37 п. Екатеринбургского полка совместно с 200 п. Кроншлотским полком, троекратная атака томцев у Губина в значительной мере облегчали задачу левофланговых частей V Сиб. корпуса. Конечно, можно поставить в упрек начальнику дивизии, что он не сосредоточил на своем правом фланге (ф. Межигорье, с. Угринов) всего 37 п. Екатеринбургского полка и не искал решения поставленной ему задачи в развитии успеха в районе намечавшегося прорыва фронта противника ударом V Сиб. корпуса, но ведь нельзя было с полной уверенностью сказать, что противник будет сразу сбит с позиции между с. Шклин и ф. Межигорье, что единственно обеспечивало возможность удачного использования екатеринбуржцев.

Вследствие чего начальник дивизии предпочел выполнить более трудную задачу—прорыва фронта 48 австр. дивизии в районе с. Губин вместо того, чтобы ставить наступательные действия своей дивизии в полную зависимость от успеха наступления левого фланга V Сиб. корпуса.

В общем, план действий был составлен начальником дивизии в расчете на собственные силы и средства дивизии, при чем был учтен элемент внезапности, выразившийся в сосредоточении ударного (Томского) полка в ночь перед атакой в исходное положение, которое, благодаря характеру местности, не требовало инженерной подготовки.

Несколько неудачна была группировка артиллерии, не обеспечивавшая возможности ее маневрирования и особенно продвижения вперед.

Подготовка наступления протекала в условиях маневренного боя, ввиду ограниченности отведенного для нее времени, вследствие чего исходное положение для атаки не подготовлялось; в группировке артиллерии были произведены небольшие изменения; начало артиллерийской подготовки по разрушению проволочных заграждений и окопов противника было назначено поздно—в 16 часов 15/2 июля—и к тому же было сорвано демонстрацией 108 герм. дивизии.

В управлении боем отмечается запоздалое использование резерва для развития успеха на участке Екатеринбургского полка; недостаточное использование артиллерии для подготовки его наступления,—недостаточно четкая постановка задач при организации разведки в предвидении отхода противника и недостаток настойчивости и наблюдения за осуществлением частями приказания о преследовании отходящего противника.

В действиях войск сказывается отсутствие навыка к маневрированию, неуменье группировать более сильный кулак на главном направлении, стремление к действиям плечо о плечо, а отсюда растяжка по фронту и линейность боевого порядка. Большую способность к маневру проявил Ека-

теринбургский полк и то, пожалуй, вследствие того, что его два батальона оказались на сравнительно широком участке, до 5 *км*, между флангами 200 п. Кроншлотского и 39 п. Томского полков.

Командир 39 п. Томского полка больше заботился о заполнении промежутка между своим и 37 п. Екатеринбургским полком, чем о нанесении противнику удара сосредоточенными силами.

Понесенные при атаке потери 39 п. Томским и 37 п. Екатеринбургским полками свидетельствуют о доблести как офицерского состава, так и солдат, несмотря на то, что в массе— это была молодежь, недавно прибывшая на пополнение полков.

В действиях 40 п. Колыванского полка отмечается пассивность, которая впрочем должна быть отнесена за счет личных свойств его командира—больного, не энергичного человека.

Преследование отходящего противника организуется медленно и ведется вяло, что отчасти объясняется утомлением войск и условиями обстановки (ночь, незнакомая пересеченная местность), требующими известной осторожности в действиях.

II. ФОРСИРОВАНИЕ Р. СТЫРЬ В РАЙОНЕ С.С. ГУМНИЩЕ И ПЕРЕМЕЛЬ 20/7 ИЮЛЯ 1916 г.

1. Обстановка на фронте XXXII арм. корпуса к 18/5 июля.

(Схемы №№ 2, 3 и 4).

Находившийся на левом фланге 11 русской армии, XXXII арм. корпус занимал позицию по линии с.с. Липа,

Схема 3. Форсирование р. Стырь.

кол. Адамова

Пляшево, Безодня. Входившие в его состав дивизии были расположены: 101 пех.—по правому берегу р. Стырь от с. Липа

до устья р. Пляшевка, 105 пех.—далее к югу до с. Безодня и 7 кав. дивизия—в резерве корпуса в районе м. Демидовка.

Против XXXII арм. корпуса находились части 1 австро-венгерской армии.

Корпус 17/4 июля должен был форсировать р. Стырь на участке от устья р. Липа до устья р. Пляшевка с тем, чтобы содействовать правофланговым корпусам армии в окружении атакованных ими частей группы Марвица, но вследствие того, что противник в ночь с 16/3 на 17/4 июля отступил, а также вследствие недостаточности для этой операции сил, так как две дивизии корпуса были растянуты на фронте около 25 *км*, наступление в связи с новой группировкой частей армии было отложено на 19/6 июля.

Распоряжением командования армии корпусу на время предстоящей операции были приданы из V арм. корпуса 10 пех. дивизия и из XLV арм. корпуса 126 пех. дивизия, и, кроме того, 1 Брест-Литовский тяжелый дивизион и 16 понтонный батальон.

Части 10 пех. дивизии, сделав по невылазной грязи 27 *км* ночной переход, прибыли в назначенный им район кол. Березина и Глубокая Долина очень утомленными. Насколько тяжел был этот переход видно из того, что 37 п. Екатеринбургский полк, выступив в 2 часа 18/5 июля прибыл только в 15 часов этого дня, затратив на переход в 26 *км* — 13 часов.

Штаб дивизии прибыл утром 18/5 июля в назначенную ему для стоянки кол. Вербень.

2. Подготовка к наступлению.

Задача корпуса.

Около 10 часов 18/5 июля начальнику 10 дивизии через штаб 101 пех. дивизии, находившийся в кол. Копань, был доставлен приказ XXXII арм. корпусу № 93 от 21 час. 10 мин. 17/4 июля (приложение № 6).

Общая идея операции, в нем изложенная, была такова.

V Сиб. корпус и 7 пех. дивизия (из состава V арм. корп.) должны были форсировать р. Липа в районе с.с. Дольный Голятин и Липа, при чем V сиб. корпус имел конечной целью выход на линию с. Волица, западная окраина кол. Зеленая, а 7 пех. дивизия, форсировав р. Липа на участке с.с. Новостав — Липа, должна была выйти в район фол. Яновка кол. Колмачевка. XXXII арм. корпусу с приданными ему частями ставилась задача отбросить противника за линию Голятин—Горный, кол. Зеленая, Мерва, Берестечко, Пески, Мытница, Корсув, Безодня.

В соответствии с общей задачей корпуса дивизиям были поставлены следующие цели.

10 пех. дивизия с придаваемыми ей двумя батареями 1 Брест-Литовского тяжелого дивизиона и 16 понтонным батальоном должна была 18/5 июля сменить части 101 дивизии на участке с.с. Липа—Перемель включительно и, форсировав р. Стырь, наступать на фронт с.с. Новостав, Смолява включительно.

101 пех. дивизии надлежало занять участок от с. Перемель до устья р. Пляшевка и, форсировав р. Стырь, наступать на фронте с.с. Смолява, Мерва.

105 пех. дивизии, по передаче участка от с. Редьков до с. Безодня 126 пех. дивизии, занять участок от устья Пляшевка до с. Редьков и, наступая с фронта с.с. Редьков, Остров, захватить переправу у м. Берестечко и выдвинуться на линию с.с. Мерва, Гржималовка.

126 пех. дивизия, по смене частей 105 пех. дивизии на участке с.с. Редьков, Безодня, должна была, наступая в тесной связи с 105 дивизией, выдвинуться на линию с.с. Гржималовка, Корсув.

7 кав. дивизии к вечеру 5 июля надлежало сосредоточиться в районе Полевая, Борятин, держа связь со штабом корпуса искровым телеграфом, а также через штабы 105 дивизии в с. Корытно и 126—в с. Хотин.

Корпусному резерву, из одного полка 126 пех. дивизии, надлежало расположиться в лесу севернее с. Хотин.

В 5 часов 19/6 июля должна была начаться артиллерийская подготовка, атака же по особому приказанию.

В общем, повторялся тот же маневр, что и 16/3 июля: удар с севера и с востока, при чем силы, назначенные для последнего, были более значительны, чем 16/3 июля.

Существенным недостатком в организации этой операции было то обстоятельство, что обеим группам северной и восточной было поставлено целью—достижение, после форсирования р.р. Липа и Стырь, совпадающих на значительной своей части рубежей, в результате чего было неизбежно перекрещивание частей той и другой групп, препятствовавшее планомерному развитию успеха. Командование армией, повидимому, не ставило целью операции окружение войск противника, находившихся в исходящем угле, образованном р.р. Липа и Стырь, а простое выравнивание фронта, так как в противном случае, учитывая опыт боя 16/3 июля, следовало для северной группы поставить задачей — нанесение удара в направлении с.с. Голятин и Дзиковины, а восточной, нанесение удара по переправе через р. Стырь южнее с. Перемель, вдоль левого берега р. Судиловка.

В приказе XXXII корпусу № 93 также не видно основной идеи операции.

Судя по группировке дивизий и нарезанным им полосам наступления, можно было думать, что главный удар наносится на правом фланге корпуса, но, учитывая то обстоятельство, что здесь приходилось форсировать р. Стырь, организация переправ через которую, особенно для только что прибывшей к исходному положению 10 дивизии, без предварительной подготовки была весьма трудна, а также, что корпусный резерв расположен был за левым флангом корпуса, надо признать распределение сил на его фронте равномерным.

Расчет на развитие успеха, судя по составу корпусного резерва из одного пехотного полка и кав. дивизии, главным образом, базировался на использовании конницы, но применение последней по условиям местности, пересеченной болотистыми долинами рек и покрытой лесными группами, было крайне ограничено.

Фактически дивизии в этом отношении были предоставлены собственным силам и могли только рассчитывать на взаимную поддержку в зависимости от инициативы частных начальников.

Что же касается предварительных распоряжений штаба корпуса о размещении прибывающих из состава других корпусов дивизий, то они были далеко нецелесообразны. Так 10 пех. дивизии, которая должна была занять правофланговый участок по р. Стырь от с. Липа до Перемель, было приказано расположиться в районе кол. Березина и Глубокая Долина, между тем как ей удобнее было бы стать в районе с. Хриники и лесн. Рейзя, что сократило бы ее маршрут на 10 *кл* и обеспечило бы возможность скрытного передвижения к назначенному ей участку позиции днем.

Совещание в штабе корпуса по поводу плана предстоящей операции.

Начальник дивизии одновременно с приказом корпусу получил распоряжение явиться в штаб корпуса на совещание. Вследствие этого, не имея возможности лично ознакомиться с участком дивизии и обрекогносцировать р. Стырь, он отдал распоряжение о том, чтобы разведка реки и выбор места переправ были произведены командирами 38 пех. Тобольского и 40 пех. Колыванского полков, предназначенных для смены правофланговых частей 101 пех. дивизии, по прибытии последних.

После длительного путешествия по проселочным дорогам, начальник дивизии прибыл в штаб корпуса в м. Дубины, где пришлось еще ожидать сбора вызванного на совещание начальствующего состава.

Совещание началось *около 13 часов.*

На обсуждение был поставлен вопрос о назначении часа атаки, и развившиеся по этому поводу прения касались, главным образом, техники артиллерийской подготовки и количества потребного для нее времени. По мнению начальника артиллерии корпуса, которое разделял и командир корпуса, на артиллерийскую подготовку требовалось не более двух часов.

Однако, принимая во внимание, что по утрам болотистая долина Стыри долго бывает покрыта густым туманом, было решено начало атаки назначить на 13 часов 19/6 июля, начав артиллерийскую подготовку по возможности раньше. По существу же основной идеи операции и ее плана существенных разъяснений не было дано.

Видя бесплодность этих разговоров и не имея еще представления о характере местности предстоящего района действий, начальник 10 дивизии просил разрешения отправиться на свой участок, не ожидая окончания совещания, которое принимало длительный характер, но ему было предложено оставаться до конца.

Решение начальника 10-й пехотной дивизии.

Только около 18 час. начальник 10 дивизии возвратился после совещания в штаб дивизии, где его ожидали командиры прибывших частей дивизии. Тотчас же им была сообщена общая задача дивизии и даны краткие предварительные распоряжения о подготовке полков к переправе через р. Стырь. С наступлением сумерек 38 пех. Тобольский и 40 пех. Колыванский полки выступили на назначенные им участки. Екатеринбургскому и Томскому полкам было указано выступить с таким расчетом, чтобы прибыть к рассвету к лесн. Рейзя.

Не имея данных о характере долины и русла реки Стыри, начальнику дивизии трудно было составить детальный план ее форсирования, вследствие чего в отданном им в 20 час. 5 июля приказе № 177 (приложение № 7) он ограничился постановкой общей задачи, указанной командованием корпуса.

Полкам, назначенным для атаки противника, было приказано построить на р. Стырь мосты и после переправы наступать на линию Новостав—Смолява, не считаясь с тем, насколько это было выполнимо в условиях данной обстановки.

После того, как приказ был отдан, начальник дивизии отправился на позицию для ознакомления с ней и для выбора наиболее удобных для переправы через р. Стырь пунктов и обсуждения деталей ее производства на месте с командирами полков.

Это обстоятельство показывает, насколько вредит несвоевременный вызов старшим командованием ответственных

исполнителей поставленной им задачи на разного рода длительные совещания, отрывающие их от подготовки к предстоящей операции. В данном случае начальнику 10 дивизии просто не следовало ехать в штаб корпуса, а заняться изучением района предстоящей переправы через р. Стырь и составлением плана предстоящих действий, но он полагал, отправляясь на совещание, что будет иметь для того еще достаточно времени после его окончания.

Р. Стырь и характер местности по обеим ее сторонам.

Река Стырь протекала по болотистой, труднопроходимой для пешеходов, долине. Ширина долины у с. Вербень была около 500 метров, у с. Перемель—около километра, к северу от него до с. Гумнище—не более 200 метров, между с.с. Гумнище и Толпыжин—до $2^1/_2$ километров, где долина представляла широкое непроходимое болото, суживавшееся у с. Липа до 1 километра.

Р. Стырь на участке между с.с. Вербень и Липа имела в ширину от 25—30 метров и глубину около 3—4 метров. Бродов не было. Постоянный деревянный мост у с. Гумнище был в трех местах подорван, у с. Перемель сохранились остатки двух пешеходных мостов, построенных 25/12 июня противником, когда двум его полкам удалось переправиться через Стырь в районе с.с. Вербень и Гумнище, потеснив части 7 кав. дивизии. [1]

Левый берег долины реки почти на всем протяжении от с. Перемель до с. Гумнище, круто местами обрывавшийся к самому ее руслу, имел значительное командование над правым берегом, высшая ближайшая точка которого с отметкой 98,6 находилась в $1^1/_2$ *км* от реки, между тем, как высоты у с. Перемель с отметкой 96,4 и у с. Гумнище с отметкой 104 непосредственно подходили к ней.

Местность по левую сторону Стыри имела сильно всхолмленный характер и до дороги из с. Липа в с. Смолява была совершенно открыта.

Глубокая падь, идущая от кол. Зеленая мимо с. Смолява к с. Перемель была заболочена.

Правый берег Стыри в районе с.с. Вербень, Гумнище и Толпыжин представлял западный скат возвышенности, идущей от с. Рогозно на кол. Силановице к с. Гумнище, высшая точка которой в районе кол. Силановице имела отметку 122,4.

Строевой сосновый лес покрывал значительную площадь к сев.-зап. от кол. Силановице до отметок 111,8 и 97,3 и северный и ю.-зап. скаты высоты с отметкой 98,6. Дорог было мало и те шли в меридиональном направлении. Грунт по

---

[1] Черкасов. Прорыв 11 армии в мае 1916 года, стр. 174, 177 и 180.

обеим сторонам реки был суглинистый, вследствие чего в дождливое время передвижение войск, особенно артиллерии, было крайне затруднено.

Наиболее удобным для наблюдения пунктом в сторону противника была высота с отметкой 111,8, с которой открывался широкий кругозор в пределах от высоты 104,0 у с. Гумнище до м. Берестечко. С высоты с отметкой 98,6 обзор ограничивался возвышенностью левого берега Стыри между с.с. Перемель и Гумнище.

Мест, удобных для устройства переправ через р. Стырь, не было. На участке Перемель—Гумнище р. Стырь была под непосредственным обзором и обстрелом с окопов противника, которые командовали над ее долиной, к северу же от с. Гумнище болото было непроходимо. Разрушенным мостом у с. Гумнище и переходами у с. Перемель воспользоваться было трудно, так как противник зорко за ними наблюдал и держал их под сильным обстрелом. Более удобные места для переправы находились на участке соседней 101 дивизии— в районе с. Вербень.

Артиллерийские позиции, весьма неудобные, вследствие ограниченности обстрела, находились в районе высот с отметками 89,6 97,3, 111,8 и 98,6. Лесистый выступ у с. Толпыжин, имевший вид полуострова среди заболоченной долины Стыри, с которого представлялась возможность фланкировать расположение противника в районе сс. Гумнище и Перемель, был покрыт густым лесом и имел заболоченные берега, вследствие чего был не удобен для расположения на нем артиллерии без предварительного устройства переездов через болотистые места и расчистки обстрела.

3. Подготовка к форсированию р. Стыри на участке 10 пех. дивизии.

Рекогносцировка переправ через р. Стырь.

Начальник 10 дивизии прибыл на участок 402 полка во время смены его 38 п. Тобольским полком. Из доклада командира этого полка выяснилось, что в районе с.с. Перемель и Липа позицию занимает 46 австр. дивизия. Проходимость долины Стыри полком обследована не была и никакой подготовки к производству переправы через нее не производилось. Вследствие чего всю эту работу предстояло произвести теперь же.

Отдав распоряжение о заготовке материала для плетней, необходимых для устройства переходов через болотистую долину реки, начальник дивизии произвел осмотр позиции на

участке от моста у с. Гумнище до излучины р. Стыри у с. Перемель. При лунном освещении изучение мест удобных для переправы было затруднительно, но в общем все же была намечена возможность устройства переправы для 38 п. Тобольского полка несколько южнее постоянного моста, где русло реки подходило к правому берегу ее долины и имелся глубокий овраг, дававший возможность укрытого расположения войск, производящих переправу; для 40 п. Колыванского полка— на его левом фланге, где река делала изгиб в нашу сторону. После того командирам обоих полков было приказано приступить к устройству переправ средствами назначенных в их распоряжение рот 23 и 38 саперных батальонов.

Смена частей 101 дивизии и подготовка к переправе через Стырь.

40 п. Колыванский и 38 п. Тобольский полки, которым пришлось пройти около 12 *км* по тяжелой дороге, прибыли поздно и смена частей (402 и 404 полки) 101 дивизии затянулась до рассвета.

На участке, занятом 38 п. Тобольским полком, 2 и 3 батальоны стали на позиции в районе с.с. Толпыжин, Гумнище, а за ними в лесу 1 и 4 батальоны.

Оба дивизиона 10 артил. бригады заняли обрекогносцированную еще засветло позицию между фольварком, что южнее с. Толпыжин, и высотой с отм. 111,8. Для батарей Брест-Литовского дивизиона командиром артиллерийской бригады была намечена позиция у с. Хриники.

Разведка лесистого полуострова у с. Толпыжин, на котором начальник дивизии предполагал поставить часть батарей для фланкирования позиции противника, показала, что без основательного исправления дороги на перешейке и значительных работ по расчистке обстрела, на что требовалось много времени, поставить там артиллерию нельзя.

На участке 40 п. Колыванского полка в первой линии находился 4 батальон, а остальные в резерве за его левым флангом. 37 п. Екатеринбурский и 39 п. Томский полки расположились в лесу, западнее лесн. Рейзя.

Такая группировка давала возможность форсировать р. Стырь сразу двумя полками. Несколько далеко были расположены полки дивизионного резерва, но положение их в лесу Рейзя давало возможность переброски, в случае необходимости, на участок 101 дивизии для переправы в ее районе, так как начальник дивизии, по весьма понятным причинам, не мог быть уверен в успехе переправы на своем участке.

Не вполне удачное расположение артиллерии объясняется недостатком времени на оборудование позиции для ее батарей и подъездов к ним на полуострове у с. Толпыжин.

Попытка устроить переправы через Стырь на участках полков, вследствие недостатка для того времени по причине затянувшейся смены частей 101 дивизии, незнакомства командиров полков с местностью, проявленной ими пассивности и недостатка необходимых материалов, не имела успеха.

Батареи Брест-Литовского тяжелого дивизиона, понтонный батальон и рота 38 саперного батальона, назначенные в состав дивизии, не прибыли на ее участок.

В связи с происходившей перегруппировкой на других участках корпуса и остальные его дивизии также не вполне были готовы к наступлению.

Вследствие этого, по приказанию командира корпуса,[1] наступление было отложено на 20/7 июля.

Как видно, организация подготовки корпуса к наступлению и, особенно, подготовки его правофланговых дивизий к форсированию р. Стыри, не была продумана командованием корпуса. К началу операции части не закончили сосредоточения и фактически не могли подготовиться к переправе через Стырь.

Подготовка к форсированию р. Стыри 20/7 июля.

Пользуясь отсрочкой начала наступления, начальник дивизии, совместно с командирами полков, понтонного батальона и артиллерийской бригады, произвел подробный осмотр намеченных мест переправ, при чем был на месте обсужден вопрос о форсировании реки на участках обоих полков.

Было решено произвести исправление постоянного моста у с. Гумнище и пешеходных мостов у с. Перемель, в этих же районах навести мосты на поплавках Полянского и, если представится возможным, понтонный мост—несколько южнее с. Гумнище.

Первая рота прибывшего утром понтонного батальона была направлена на участок 38 п. Тобольского полка, а вторая рота, по распоряжению штаба корпуса, на участок 101 дивизии.

Легкие батареи произвели пристрелку. Для батарей тяжелого дивизиона были выбраны позиции в районе между с. Толпыжин и фольварком к югу от него. Дивизион, прибывший к вечеру этого дня, пристреляться не успел.

В приказе дивизии № 178 было указано—ночью еще перебросить на левый берег р. Стыри головные части для прикрытия наводки мостов, которым и закрепиться. Для руководства действиями прикрывающих наводку мостов частей

---

[1] Телеграмма комкора № 4308.

и переброской головных частей был назначен штаб-офицер 38 п. Тобольского полка. Общее руководство работой артиллерии было возложено на командира артиллерийской бригады. (Приложение № 8).

С наступлением темноты начались работы по наводке мостов, но лунное освещение было настолько ярко, что противник быстро их обнаружил и сильным артиллерийским и пулеметным огнем препятствовал работе.

Почти законченные наводкой два моста на поплавках, были разбиты, а при попытке навести понтонный мост, было пробито 8 полупонтонов и дальнейшая работа приостановлена.

Огонь русской артиллерии, в условиях ночной стрельбы, не приносил много пользы.

Очевидно было, что организация переправы на участке 10 дивизии при условии спешности и бессистемности ее подготовки не могла быть удачной.

Необходимо было время для более тщательного изучения условий ее производства и требовалась основательная артиллерийская подготовка для того, чтобы ослабить огневую оборону реки, которая являлась хорошо обстреливаемым препятствием перед позицией противника.

В общем, несмотря на энергию, проявленную частями, в особенности инженерными, которые под сильным огнем делали свое дело, к утру 20/7 июля не было создано на участке дивизии ни одной переправы.

4. Форсирование р. Стыри 20/7 июля.

Изменение группировки дивизии.

Начальником дивизии было донесено командиру корпуса о неудачном ходе работ по наводке мостов.[1]

Ввиду этого командиром корпуса было приказано дивизии временно перейти к обороне с тем, чтобы форсировать реку на участке 101 дивизии после того, как та переправится через нее; при этом для объединения действий дивизия была подчинена начальнику 101 дивизии и один полк выделен в корпусной резерв. (Приложение № 9).

В 9 ч. 30 мин. 39 п. Томский полк был отправлен в д. Полевая в корпусный резерв, Екатеринбургский—в кол. Глубокая Долина в резерв 101 дивизии. Для содействия подготовке переправы 101 дивизии огнем, первому дивизиону 10 артил. бригады и батареям было приказано вести обстрел

[1] Телеграммы начдив. 10 наштокору 32 от 4 ч. 10 м. 20/7 июля № 197, от 5 ч. 55 м. № 198 и наштадив. от 7 ч. 45 м. № 199.

окопов противника от юго-вост. окраины с. Перемель до западной опушки леса, что юго-западнее с. Вербень.

Начальник 10 дивизии наблюдал за ходом артиллерийской подготовки с высоты с отм. 111,8.

Артиллерия стреляла хорошо. Около 13 часов по дороге из с. Гумнище в м. Берестечно в беспорядке мчались артиллерийские запряжки и разные повозки противника.

Считая, что артиллерийская подготовка подходит к концу, начальник 10 дивизии отправился на позицию 4 батальона 40 Колыванского полка, чтобы оттуда наблюдать с близкого расстояния за ходом атаки частей 101 дивизии.

Форсирование р. Стыри 40 п. Колыванским полком.

Около 14 часов австрийцы под натиском частей 101 дивизии начали отходить с участка между с.с. Вербень и Пляшево.

Начальник дивизии, считая необходимым содействовать успеху 101 дивизии для обеспечения ее правого фланга, приказал 40 п. Колыванскому полку немедленно форсировать реку и занять с. Перемель. Ввиду того, что командиром 4 батальона был подготовлен материал для исправления пешеходного моста и устройства настила для перехода по болотистой части долины Стыри, этому батальону и было приказано переправиться через реку первым и овладеть с. Перемель, чтобы, таким образом, обеспечить переправу остальным батальонам полка.

Части 101 дивизии, форсировав реку, повели наступление в общем направлении на г. дв. Норенчин. Находившийся в резерве 401 полк следовал за правым флангом.

Несмотря на прорыв фронта в районе с.с. Вербень и Пляшево, австрийцы упорно держались на участке у с. Перемель и к северу от него.

Ввиду этого, 40 пех. Колыванскому полку приходилось совершать переправу под фланговым огнем противника, с возвышенного берега Стыри между с.с. Перемель и Гумнище.

Головная (14-я) рота четвертого батальона, встреченная сильным фланговым и фронтальным огнем противника, залегла у переправы, но направленная вслед за ней 16 рота, набрасывая заготовленные плетни на разрушенные части моста, быстро переправилась через реку и ворвалась в Перемель. Сильный заградительный огонь австрийской артиллерии препятствовал дальнейшей переправе, однако, и остальные роты 4 батальона все же добрались до с. Перемель. Чтобы избежать излишних потерь, начальник дивизии приказал остальным батальонам 40 пех. Колыванского полка переправиться у с. Вербень. Одновременно с этим начальник

дивизии приказал командиру 38 пех. Тобольского полка направить 1 и 4 батальоны на переправу у с. Перемель с тем, чтобы, по переправе через Стырь в этом месте, они содействовали наступлением в направлении на высоту 104 переправе остальных двух батальонов полка у с. Гумнище.

Артиллерии было приказано сосредоточить огонь всех легких батарей по позиции противника в районе с. Перемель, для содействия наступлению Колыванского полка, а тяжелых—по расположению противника у с. Гумнище и высоты с отм. 104.

В то время, как 4 батальон 40 пех. Колыванского полка ворвался в восточную часть с. Перемель, подходивший к нему с юго-вост. 401 полк, который внезапной атакой с тыла захватил в плен целиком 16 ландверный полк 46 австр. дивизии, занимавший позицию по берегу реки восточнее этого селения.

4 батальон 40 пех. Колыванского полка, по выходе из сев.-зап. окраины с. Перемель, был встречен контр-атакой противника, опрокинув которого и увлекшись его преследованием, выдвинулся около 21 час. на высоту с отметкой 106.

Остальные батальоны 40 пех. Колыванского полка, по переправе через Стырь у с. Вербень, получили приказание начальника дивизии—наступать на с. Смолява.

Опередив 401 полк, во время схватки последнего с 16 австрийским полком, и тесня пытавшиеся перейти в контратаку части противника, они выдвинулись около 23 час. на высоты с отм. 101,3 и 108,4.

Штаб 40 пех. Колыванского полка расположился в южной части с. Перемель, поблизости от ставшего там же штаба 401 полка, батальоны которого находились уступом за правым флангом 40 пех. Колыванского полка.

В таком положении 40 пех. Колыванский полк провел ночь на 21/8 июля, находясь в непосредственной близости от противника, задержавшегося на линии с.с. Смолява, г. дв. Норенчин и Старики.

Во время этого наступления 40 пех. Колыванским полком было взято в плен 8 офицеров и 343 солдата. [1]

Производство 4 батальоном переправы у с. Перемель, хотя он и понес весьма значительные потери, можно признать целесообразным, ввиду намерения начальника дивизии обеспечить правый фланг 101 дивизии; дальнейшее же направление наступления этого батальона неправильно—ему следовало, отбив контр-атаку австрийцев, наступать на высоту с отметкой 104 с тем, чтобы, нанося удар во фланг и тыл, сбить

---

[1] Телеграммы наштадива 10 наштакору 32, 16 ч. 45 м. 20/7 июля № 205, от 4 ч. 45 м. 21/8 июля № 207, от 7 ч. 40 м. 21/8 июля № 208, наштадиву 101 от 21/8 №№ 211 и 212.

противника с позиции между Перемель и Гумище, что дало бы возможность 38 пех. Тобольскому полку раньше переправиться через Стырь и принять участие в преследовании противника.

Переправа через р. Стырь и наступление 38 пех. Тобольского полка.

В то время как 1 и 4 батальоны 38 пех. Тобольского полка были направлены на левый фланг позиции дивизии, второй его батальон, находившийся против с. Гумнище, развив сильный пулеметный и бомбометный огонь по позиции противника, держал его все время в напряженном состоянии.

Когда 4 батальон 40 пех. Колыванского полка переправился через Стырь у с. Перемель, начальник дивизии приказал одному дивизиону 10 артил. бригады оказывать поддержку 40 пех. Колыванскому полку в период его дальнейшего продвижения, для чего две батареи выдвинулись к высоте с отм. 98,6, а другому дивизиону—перенести огонь на участок позиции противника в районе Гумнище и высоты с отм. 104.

Австрийцы, потрясенные потерей с. Перемель и обрушившимся на них огнем артиллерии, значительно ослабили свой огонь. Пользуясь этим обстоятельством, командир 2 батальона 38 пех. Тобольского полка, около 18 час., по собственной инициативе двинул на постоянный мост у с. Гумнище 6 роту с материалом для восстановления переправы.

Набросав жердей и досок на остатки устоев этого моста, рота, хотя и с большими потерями, переправилась через р. Стырь и выбила противника из окопов у Гумнище. Последовавшие вслед за ней остальные роты II батальона с примкнувшей к ним 9 ротой, около 20 час. овладели высотой с отм. 104.

Закрепившись на этой высоте, командир 2 батальона, выдвинул 8 и 9 роту на высоту к ю.-вост. от нее.

Во время этой атаки 2 батальоном было взято 7 офицеров и 280 солдат, 1 пулемет и 1 бомбомет 46 австр. дивизии.

По занятии с. Гумнище наводка понтонного моста была быстро закончена и по нему переправились 2 и 4 батареи, назначенные для сопровождения 40 пех. Колыванского и 38 пех. Тобольского полков.

1 и 4 батальоны 38 пех. Тобольского полка, по переправе через Стырь, около 19 час., были, вследствие приказания начальника дивизии, направлены: 4 батальон вдоль р. Липы для содействия переправе частей 7 пех. дивизии и 1 батальон в общем направлении на высоту с отм. 112,5 для связи с колыванцами.

2 и 3 батальонам было приказано оставаться у с. Гумнище в общем резерве.

4 батальон, выслав около 21 ч. разведку в направлении на г. дв. Липа и имея впереди 13 роту, двинулся в походной колонне.

Обнаруженная в районе г. дв. Липа небольшая группа противника, по приближении разведчиков, оттуда поспешно отступила. Считая вследствие этого, что г. дв. Липа не занят противником, батальон проследовал в направлении на высоту с отм. 107, против с. Новостав.

Разведкой батальона было выяснено, что на высоте с отметкой 107 находится противник в окопах, расположенных фронтом на север.

Во втором часу утра 21/8 июля, перестроившись в боевой порядок, батальон атаковал австрийцев с фланга и частью с тыла и, после короткой схватки, захватил в плен 5 офицеров, 213 солдат и 1 пулемет 31 австр. полка.

Здесь батальон вошел в связь с переправившимся уже у с. Новостав через р. Липу 10 и 11 ротами 28 пех. Полоцкого полка.

Австрийцы, пытавшиеся было задержаться на опушке рощи к югу от отметки 107, были сбиты дружной атакой тобольцев и присоединившейся к ним 10-й ротой Полоцкого полка.

4 батальон 38 п. Тобольского полка, считая свою задачу выполненной, остановился в роще на высоте с отм. 107.

I батальон 38 пех. Тобольского полка, не встречая противника, дошел в первом часу 21/8 июля до ю.-вост. угла рощи, что севернее с. Смолява, и расположился у пасеки.

Штаб дивизии перешел из кол. Вербень в фольварк, в 2 *км* южнее с. Толпыжин, где была установлена со штабами полков связь по телефону, и постами летучей почты от приданной дивизии 3 отдельной Оренбургской казачьей сотни.

5. Действия дивизии 21/8 июля.

Группировка войск к утру 21/8 июля.

На рассвете 21/8 июля, батальоны 40 п. Колыванского полка, находившиеся к ю.-вост. от с. Смолява, обнаружив отход противника, перешли в наступление и, преследуя его, выдвинулись к кол. Зеленая, при чем ими было взято в плен 8 офицеров и 218 солдат и в с. Смолява подобрано 4 брошенных противником орудия.

Утром 21/8 июля к с. Смолява подошла сводная кавалерийская дивизия, авангард которой еще накануне вечером пере-

правился через р. Стырь у с. Гумнище, но, вследствие наступления темноты, не развил преследования отходивших австрийцев.

Во 2 часу 21/8 июля через р. Липу у с. Липа переправился 27 пех. Витебский полк, [1] а у с. Новостав—28 пех. Полоцкий и 26 пех. Могилевский полки, захватившие в общем около 600 чел. в плен и 3 пулемета. Части их, преследуя мелкие партии противника, отходившие в разных направлениях, к утру 21/8 июля сосредоточились в районе ф. Яновка и кол. Колмачевка. 37 пех. Екатеринбургский полк, действовавший втечение 20/7 июля в составе 101 дивизии, в 10 час. 21/8 июля достиг г. дв. Норенчин, где остановился.

Насыщенность района между р. р. Липа и Судиловка войсками получилась большая—три пехотных (7, 10 и 101) и одна кавалерийская дивизия, между тем достигнутый ими результат не был решителен. Обрушившись на одну 46 австрийскую дивизию, они только сдвинули ее с места, а не разгромили.

Задачи, данные 10 пех. дивизии на 21/8 июля, и принятое ее начальником решение.

Начальником дивизии около 3 часов 21/8 июля было получено от Штаба корпуса приказание—занять мосты через р. Судиловка у с. Мерва. Вслед за этим поступило распоряжение от начальника 101 п. див., в котором была поставлена дивизии задача—переправиться у с. Мерва через р. Судиловку для преследования противника.

В виду разноречивости этих приказаний и неясности постановки задачи, был запрошен начальник 101 пех. дивизии—какое из этих приказаний выполнять. [2]

В ответ на этот запрос был получен приказ по правому боевому участку корпуса № 74 от 5 час. 30 мин. 21/8 июля (приложение № 10), в котором было указано, что 10 пех. и 101 пех. дивизиям поставлена задача—продолжать теснить противника, стремясь занять фронт Зборышев, Озерки, Дзиковины, Мерва, при чем 10 дивизия, без 37 п. Екатеринбургского и 39 п. Томского полков, должна была наступать в полосе Новостав, Зборышев и Смолява, Дзиковины, а 101 дивизия—левее ее вдоль р. Судиловка.

---

[1] Меньчуков. Атака переправы. Стр. 48—51. Воен. Вестн. 1925 г. № 32, сношение командира 27 пех. Витебского полка от 28/15 июля 1916 г. № 2729, донесение командира 28 пех. Полоцкого полка от 28/15 июля 1916 г. № 88.

[2] Телеграмма начдива 10—начдиву 101 от 3 час. 21/8 июля № 115.

В резерве участка за его левым флангом должна была следовать бригада 2 Финляндской стрелковой дивизии, предназначенная для развития успеха.

Эта новая постановка задачи правому боевому участку и в частности 10 дивизии, как видно, была связана с отсутствием сведений о переправе через р. Липу 7 пех. дивизии, которая имела конечной целью выход на линию ф. Яновка и кол. Колмачевка.

Отдав в 8 час. 25 мин. 21/8 июля, в соответствии с указанной задачей, приказ № 179, начальник дивизии отправился в с. Смолява, куда уже к этому времени был сосредоточен 38 п. Тобольский полк и подтягивались батареи 10 арт. бригады (приложение № 11).

Здесь он получил от находившегося там начальника сводной кавалерийской дивизии следующую ориентировку. Противник отошел на линию с. с. Выдумка, Озерки, Дзиковины, Буркачи. 7 п. дивизия продвигается в западном направлении между р. Липа и линией Смолява, Озерки; с. Мерва занято нашей конницей; из частей 101 дивизии только один 401 полк продвинулся к лесу, что южнее с. Смолява, и расположился биваком у дома лесника. Со стороны австрийцев была попытка к переходу через р. Судиловка у с. Мерва, но перешедшие на наш берег небольшие их части были захвачены в плен.

Начальник 10 дивизии, считая при таких условиях не соответствующим обстановке — продвижение полков дивизии на фронт с. с. Зборышев, Дзиковины, куда уже наступали части 7 дивизии, решил, до подхода частей 101 дивизии, атаковать противника, закрепившегося в районе с. Дзиковины, Буркачи, и прочно занять с. Мерва.

Выполнение этой задачи было возложено на 40 п. Колыванский полк с приданным ему дивизионом 10 арт. бригады. Тобольский полк должен был сосредоточиться в лесу к югу от кол. Зеленая.

Колыванцы, с ночи 15/2 июля находившиеся то в бою, то делавшие ночные переходы и не спавшие почти все 6 ночей, по выходе на линию с. с. Дзиковины, Мерва, положительно валились от усталости с ног и засыпали на мокрой и грязной, вследствие дождя, земле.

При таком состоянии людей трудно было требовать дальнейшего напряжения тем более, что и командный состав был измотан до крайности, вследствие чего пришлось ограничиться занятием рубежа, на который вышел полк.

Вечером 21/8 июля было получено приказание дивизии перейти 22/9 июля на северный берег р. Липа для занятия позиции от г. дв. Ощев (исключительно) до с. Красов (схема № 1).

Потери дивизии и взятые ею трофеи.

За время боев 20/7 и 21/8 июля части дивизии потеряли:

	Офицеров			Солдат			
	Убито	Ранено	Всего	Убито	Ранено	Не зарегистриров.	Всего
37 п. Екат. п.	—	—	—	1	23	—	24
38 п. Тобол. п.	2	—	2	17	85	—	102
39 п. Томск. п.	—	—	—	—	—	—	—
40 п. Колыв. п.	—	4	4	—	318	93	411
10 арт. бриг.	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	2	4	6	18	426	93	537

Израсходовано огнеприпасов:

Калибр снарядов	Шрапнелей			Гранат		Бомб	Патронов	
	3-д.	6-д.	42-лн.	3-д.	42-лн.	6-д.	Винтовочн.	Пулеметн.
Всего	3.649	77	174	2.255	587	178	81.725	12.950
На единицу оружия . . .	114	19	44	71	147	45	25	—

Дивизией взято: пленных 32 офицера и 1054 солдат, 2 пулемета и 2 бомбомета и подобрано 4 орудия,

Количество потерь за 20/7 июля в 38 п. Тобольском и 40 п. Колыванском полках по сравнению с потерями 37 п. Екатеринбургского и 39 п. Томского полков, понесенными ими в бою 16/3 июля у с. Губин, значительно меньше, так как в данном случае дивизия использовала успех наступления 101 дивизии, и фактически переправу через Стырь с боем вели только 4 батальон 40 п. Колыванского полка

и 2 батальон 38 п. Тобольского полка. Они, главным образом, и понесли наибольший процент потерь.

Общий расход артснарядов несколько больше, чем в бою 16/3 июля, при чем расход снарядов крупных калибров значительно выше (вместо 4% общего числа расхода—14%).

6. Оценка действий.

10 дивизии, как и в бою 16/3 июля, при форсировании р. Стыри пришлось играть вспомогательную роль, так как условия, в которых она находилась не дали ей возможности вполне самостоятельно выполнить возложенную на нее задачу.

Ей не было дано времени произвести надлежащим образом подготовку к переправе.

Начальник дивизии 18/5 июля, благодаря вызову на совещание в Штаб корпуса, был лишен возможности использовать этот день для рекогносцировки р. Стырь и составления плана ее форсирования. Вследствие чего ему пришлось ограничиться составлением соображений по карте, что отразилось и на характере отданных им распоряжений.

Перенос времени производства атаки с 19/6 июля на 20/7 дал некоторую возможность более нормально наладить подготовку операции, но вся эта работа носила поспешный и не систематический характер, вследствие чего и не имела успеха.

Нужно было тщательно выбрать места для устройства переправ, разработать план содействия артиллерии при наводке мостов и переброски, обеспечивающих наводку частей на левый берег Стыри и план форсирования реки пехотой при содействии артиллерии.

Все это, хотя и было проделано, но недостаточно тщательно и поспешно. Командиры полков, предназначенных для атаки, мало в этом деле проявляли инициативы, вследствие чего работа не клеилась.

Руководство огнем артиллерии, хотя и было возложено на командира артиллерийской бригады, но так же, как и в бою 16/3 июля, не было уделено должного внимания на ее группировку.

По причине той же спешки не были произведены работы по использованию полуострова у с. Толпыжин для установки на нем батарей, фланкирующих позицию противника у с. Гумнище.

В этом бою, как и 16/3 июля, сказалось стремление командования дивизии оказать поддержку соседу активными действиями, что выразилось в своевременном форсировании Стыри 4 батальоном Колыванского полка у с. Перемель, наступлением 4 батальона Тобольского вдоль р. Липы для содействия переправе частей 7 п. дивизии через эту реку.

В руководстве наступлением полков надо отметить неправильность направления, данного Колыванскому полку на с. Смолява, когда ему следовало поставить, как первоначальную цель,—удар во фланг и тыл противнику, оборонявшему участок Перемель—Гумнище, в результате чего этот полк вклинился в участок 101 п. дивизии, вместо того, чтобы наступать севернее болотистой пади, идущей от с. Смолява к с. Перемель, как раз по границе между участками 10 и 101 дивизий.

Нельзя признать удачным перевод 1-го и 4-го батальонов Тобольского полка к левому флангу позиции дивизии, так как они не приняли участия в форсировании Стыри у с. Гумнище и поздно переправились через нее у с. Перемель, хотя в значительной мере виноват в этом командир полка, не воспользовавшийся своевременно переправой у с. Вербень.

В действиях Тобольского и Колыванского полков там, где руководили их командиры, не было проявлено достаточной энергии; отдельные же батальоны (2 и 4 Тобольского и 4 Колыванского полков) действуют решительно и активно; иначе говоря, младший командный состав значительно энергичнее и самостоятельнее старшего.

Нельзя не отметить бледность основной идеи операции в поставленной корпусу командованием армии задаче, сводившейся к оттеснению противника с занимаемого им рубежа.

Корпусу не было указано даже направление главного удара, что было необходимо для увязки его действий с северной группой (V Сибирский корпус и 7 дивизия), форсировавшей р. Липу, на участке Голятин Дольный и с. Липа. Вследствие этого, командир XXXII корпуса, повидимому, не видел необходимости в согласовании действия корпуса с действиями этой группы, в результате чего произошло перекрещивание частей корпуса с частями северной группы, и противник благополучно избег окружения, как и в бою 16/3 июля.

III. ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Командующий 11 армией в приказе от 5 августа (23 июля) 1916 г. № 95, отмечает обнаруженные в период боев армии с 16/3 по 28/15 июля, на Сокальском и Львовском направлениях следующие недочеты (приложение № 12) в тактической подготовке войск и оперативной работе их командования:

1) Недостаточное уменье правильно оценивать обстановку со стороны старшего командного состава, выразившееся, кроме отмеченного в описании боя у с. Губин случая смены полка 10 дивизии с отводом его назад, в крайней чуткости даже к небольшим разрывам фронта между флангами соседних дивизий и в требовании заполнения их; в преобладании фронтальных действий и лобовых атак над действиями в охват и во фланг; в неуменьи конницы использовать удобный момент прорыва фронта противника пехотой, для преследования отступающего противника и разгрома его тыла.

По поводу этого командующий армией вполне правильно указывает, что „наступление во взаимной связи отнюдь не означает наступления локоть к локтю. Необходимо свои намерения связывать с намерениями соседа, необходимо согласовать свои действия с его действиями, стремясь всеми силами помочь соседу выполнить свою задачу, необходимо иметь прочную общую связь между штабами, но отнюдь не необходимо иметь с ними одну общую непрерывную линию".

Работа войск в бою должна основываться на действиях в охват и во фланг, отводя фронтальным действиям область более демонстративного характера, притягивающего к себе внимание и сосредоточение противника, а удары главным образом надлежит наносить во фланг, комбинируя их с действиями с фронта.

2) Отсутствие увязки действий пехоты с поддерживающей ее артиллерией. Две дивизии, преодолев болотистую реку, повели наступление, не притянув артиллерии, в результате чего—неуспех и огромные потери.

3) Неуменье общевойсковых начальников правильно ставить задачи артиллерии.

4) Нецелесообразная и непропорциональная наличию имеющихся запасов трата снарядов артиллерией.

Последнее указание подчеркивает лишь общий недостаток в снабжении огнеприпасами, так как, судя по расходу снарядов 10 дивизии в боях 16/3 и 20/7 июля, он не превышал более одного комплекта, положенного на орудие. Конечно, указания командующего 11 армией не исчерпывают полностью всех существующих в тактической подготовке войск недочетов, так как он в своем приказе останавливается только на главнейших из попавших в поле его зрения.

Надо сказать, что позиционный период войны наложил свой отпечаток как на руководство действиями войск, так и на характер их боевой подготовки.

У старшего командного состава развилась привычка к известного рода медлительности в работе по подготовке к той или иной операции, к длительным совещаниям с вызовом ответственного комсостава в высшие штабы; тяжеловесность в руководстве операциями, граничащая с утратой способности быстро реагировать на неожиданные случайности, свойственные маневренному бою; склонность к прямым фронтальным ударам, вследствие отсутствия навыка в войсках к маневрированию; склонность придавать значение разрывам фронта на стыках между частями; недостаточное уменье использовать в полной мере артиллерию для борьбы с артиллерией противника, что отчасти может быть объяснено недостатком и даже отсутствием средств воздушного наблюдения, а также согласовывать ее работу с действиями маневрирующих пехотных частей.

В позиционный период войны тактическая подготовка частей уступила первое место подготовке одиночного бойца, получившего большую боевую практику во время разведок и мелких поисков, между тем как части, скованные мертвыми формами укрепленных позиций, не имели практики в маневрировании.

В боях 16/3 июля у Губина и 20/7 при форсировании Стыри ярко выявляется слабая подготовка операции как со стороны командования армии, так и со стороны командиров корпусов.

Если в армейской операции 16/3 июля виден оперативный замысел—окружение противника, то в бою 20/7 июля он совершенно отсутствует.

Командиры V и XXXII корпусов не проявляют никакого оперативного творчества, слабо разбираясь в общей обстановке на фронте армии и недостаточно правильно понимая свои частные задачи и связь их с задачами соседей. Вследствие чего ни у того, ни у другого нет основной идеи плана действий, а скорее чисто механическое выполнение поставленных свыше задач безмалейшего проявления инициативы.

Командир V корпуса пугливо относится ко всякому смелому решению, а командир XXXII корпуса больше озабочен деталями технической стороны выполнения маневра корпуса, чем основной его идеей.

В оперативной работе командования дивизий больше самостоятельности и инициативы, но все же сказывается общий недостаток—неуменье согласовать свои действия в полной мере с действиями соседей. Вследствие этого как армейское сражение, так и боевые действия корпусов и дивизий не имеют вполне организованного и планомерного характера, при чем управление действиями войск в бою сильно хромает.

Ошибки и недомыслие со стороны командования всегда были и будут, но в конечном счете—достигает успеха тот, с чьей стороны было меньше ошибочных, неправильных действий.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1.

ПРИКАЗ

5-му армейскому корпусу

№ 12.

Г. дв. Красное. 1 июля 1916 года,
13 час.

С рассветом 3 июля нашей армии приказано перейти в решительное наступление.

Правее нас 5 Сибирский корпус в ночь с 1 на 2 июля займет участок от озера, что юго-западнее д. Десятина, до ф. Межигорье, включительно, и, начав с 3 час. 30 м. 3 июля артиллерийскую подготовку, в 4 час. перейдет в наступление и, прорвав фронт противника, ударит в тыл неприятелю, занимающему позицию против нашего корпуса, и наступая далее к переправам на р. Липе, западнее Голятин, займет линию Дольный Г. (Голятин)— д. Звиняче, оба пункта включительно, на каковой и закрепится.

Левее нас 32 корп. (арм.) остается на занятых местах. 45 арм. корпус и сводная кавалерийская дивизия составляют армейский резерв.

Вверенному мне корпусу, заняв участок от ф. Межигорье, исключительно, до Новоселки, действовать правым флангом в связи с левым флангом 5 Сиб. корпуса, продвигаясь с этим последним к р. Липе; левым же флангом энергично наступать в направлении д.д. Новостав—Липа, с целью отрезать противника от переправ, и затем занять участок Дольный Голятин (искл.)—Боремель (вкл.).

Во исполнение поставленной корпусу задачи, предписываю:

1) К вечеру 2 июля проделать проходы в проволочных заграждениях противника перед фронтом каждого полка первой линии.

В помощь артиллерии для проделывания проходов в ночь с 2 на 3 июля применить удлиненные пироксилиновые снаряды и мины Семенова.

2) Начальнику 10-й пехотной дивизии, после смены частей дивизии на участке от Шклин до ф. Межигорье (вкл.) в ночь с 1 на 2 июля частями 5 Сибирск. корпуса, выделить в свой резерв не менее полка и, удерживая позицию 38 и 40 полками, в 4 часа 3 июля перейти в наступление своим правым флангом в тесной связи с левым флангом 5 Сибирского корпуса.

3) Начальнику 7 пехотной дивизии, в распоряжение которого с 18 час. 2 июля передаются 27 и 28 пех. полки, удерживая позицию к северо-западу от д. Злочевка, к югу от последней, на рассвете 3 июля перейти в решительное наступление, прорвать фронт противника и занятием д. Кундзиволя, м. Михайловка и д.д. Боремель, Липа, Новостав воспрепятствовать движению противника на юг к р. Липе.

6) По выполнении указанной, операции 7 пех. дивизии занять линию Дольный Голятин (искл.)—Боремель (вкл.), войдя в связь с 5 Сибирским и 32 армейским корпусами.

10-й пехотной дивизии составить корпусной резерв и сосредоточить полки в районе д. д. Кундзиволя, Колодеж, а батареи 126 артиллерийской бригады и 9 тяжелой артил. бригады возвратить к своим корпусам.

7) Разграничительными линиями на время операции назначаются:

а) между 5 Сибирским и нашим корпусами—ф. Межигорье, западная окраина кол. Губ. Будки и Дольный Голятин, для нас—исключительно;

б) между нашим и 32 арм. корпусами—д. д. Новоселки, Боремель и река Стырь до д. Липа, все пункты для нас включительно;

в) между дивизиями—Безымянный фольварк на дороге из д. Злочевка в кол. Нивы Злочевские, Колодеж, Новостав—все пункты для 10 дивизии включительно.

8) Дивизиям держать самую тесную связь между собою и с дивизиями соседних корпусов, оказывая друг другу полное содействие.

9) Штаб корпуса остается в госп. дв. Красное.

10) Донесения согласно ведомости строго к указанным срокам.

11) Генерал-лейтен. Горбацевич и генерал-майор Вальтер.

Командир корпуса,
генерал-от-инфантерии *Балуев.*

Приложение № 2.

ПРИКАЗ

10-й пехотной дивизии

№ 174.

Карта 1 вер. в дюйме.

Штаб дивизии,—
фольв. вблизи
высоты 115,3.

2 июля 1916 года.
15 часов.

1) Противник занимает позицию попрежнему.

2) Наша армия и в составе ее 5 армейский корпус с рассветом 3 июля переходят в наступление.

Соседний с нами 5 Сибирский корпус будет наступать от озера, что юго-восточнее д. Десятин, ф. Межигорье, чтобы, прорвав фронт противника, ударить в тыл его войскам, занимающим позицию против нашего корпуса, и выйти на линии д.д. Дольный Голятин—Звиняче.

3) Нашему корпусу приказано действовать правым флангом в связи с 5 Сибирским корпусом, а левым флангом отрезать противника от переправ через р. Липа у д.д. Липа—Новостав.

Справа от нас 197 Лесной и 200 Кроншлотский полки будут наступать для овладения колониями Шклин, Гаенка и Ковбань; слева 26 пех. Могилевский полк будет прочно удерживать позицию от Безымянного поселка, что к югу от кол. Нивы Злочевские, до д. Злочевка (включительно); остальные части 7 пех. дивизии будут наступать для достижения вышеуказанной цели корпуса.

4) В корпусном резерве к 18 час. 2 июля сосредоточить в лесу, западнее д. Радомысль, от каждой дивизии по батальону учебных команд.

5) 2 Астраханскому казачьему полку вечером 2 июля перейти в район д. Малево.

а) Правый боевой участок.

Подполковник Флиггер.

37 п. Екатеринбургского п. . . . 2 бат. 10 арт. бр-ды (6 бтр.) . . . . . 4 ор. Итого . . . 2 бат., 4 лег. ор.	Содействовать атаке частей 50 пех. дивизии на фронте кол. Шклин—Гаенка и, по занятии ими кол. Гаенка, наступать на кол. Губин, кол. Нива, где у католического кладбища войти в связь с 39 п. Томским полком.

б) Средний боевой участок.

Генерал-майор Потапов.

39 п. Томского п. . . . . 4 бат. 40 п. Колыванского п. . . . . . 4 бат. 10 арт. бригады . . . . 16 ор. 126 арт. бр-ды (одна бтр.) . . . 4 мрт. 5 мортирн. арт. див. (одна бтр.) 4 мрт. 9 тяж. арт. бр-ды (120 п.) . . . 4 ор. 14 противоштурм. бат. . . . . 6 ор. 1 рота 23 саперн. б-на . . . . . ½ рт. Итого: 8 бтл., 22 л. ор., 4 мрт., 4 тяж. ор., 6 пр. ор., ½ рт. сап.	В 2 часа 3 июля наступать в направлении на высоты 109,2—116,1 и закрепиться на гребне высоты, идущем от д. Губин на отметку 109,2—116,1 и рощу на левом фланге 40 п. Колыванск. полка.

в) Левый боевой участок.

Полковник Вагин.

38 п. Тобольский п. . . . . . . 4 бат. 10 арт. бр-ды . . . . 12 ор. 126 арт. бр-ды . . . . 12 ор. 14 противоштурмов. батар. . . . 2 ор. 1 р. 23 саперн. батальона . . . ½ рт. Итого: 4 бат., 24 ор., 2 пртш. ор., 2 вз. с.	Оборонять участок от дороги Дубовые Корчмы, Григоровичи (вкл.) до Безымянного поселка, что к югу от кол. Нивы Злочевские (около версты) юго-вост. отм. 108,2 и, в случае успеха среднего боевого участка или же перехода в наступление 26 п. Могилевского полка, атаковать выступ дубовой рощи, что к югу от выс. 108,2.

г) Резерв.

Полковник Верман.

37 п. Екатеринбургск. полка . . 6 бат.	В лесу между отметками 115,3 и 112,4.

4) Батальону учебных команд поступить в состав корпусного резерва и стать в лесу к югу от кол. Озеряны.

5) Артиллерийскую подготовку атаки начать сегодня с 16 часов.

6) По занятии 7 пех. дивизией линии Голятин Дольный, Боремель, второй бригаде сосредоточиться в д. Колодеж, 1 бригаде—в д. Кундзиволя.

7) Полкам озаботиться о снабжении людей ножницами для резки проволоки и ручными гранатами.

8) На случай продвижения боевых участков вперед, начальникам артиллерийских групп назначить сопровождающие батареи, командирам коих выбрать новые позиции.

9) Частям прочно поддерживать связь между собой, с частями соседних дивизий и со мной, особенно же наступающим частям.

10) Головные парки: 10 парковой артиллер. бригады у пасеки юго-восточн. Чаруков и 126 парков. арт. бр-ды у х. Озеряны.

11) Санитарные учреждения: Дивизионный перевязочный отряд—кол. Озеряны, 47 передовой отряд Кр. Кр.—Чаруков, имея выдвинутые две летучки: одну на фольв. у Штаба дивизии, другую—у д. Михлин.

Лазарет № 1—д. Лавров, лазарет № 2—д. Крисное.

Санитарные транспорты: № 301—Лавров, № 106—Чаруков.

Для перевозки раненых по требованию дивизионного врача командирам полков назначить по 2—3 подводы.

12) Штаб дивизии—фольв. вблизи высоты 115,3.

13) Донесения прислать согласно разосланной ведомости и, кроме того, от артиллерии должны поступать в донесениях сведения о наблюдениях за противником.

14) Заместители: генерал-майор Потапов и Галкин.

Командующий дивизией,
Генерал-майор *Надежный.*

Приложение № 3.

Командиру 5-го армейского корпуса.

3 июля, 8 час. 5 мин.

Два батальона екатеринбуржцев, овладев д. Губин, оказались в тылу позиции австрийцев восточнее этой деревни. Одновременно с тем Томский полк, атаковавший ее в третий раз с фронта, овладел окопами и захватил много пленных. Пока через штаб дивизии прошло около 300 человек и еще подходят; екатеринбуржцы тоже взяли много пленных. Приказал 2 батальону екатеринбуржцев наступать на кол. Губин, томцам занять высоту 116, а колыванцам связаться с их левым флангом. Томцы понесли значительные потери. В резерве у меня всего два батальона Екатеринбургского полка. Постепенно произвожу перегруппировку артиллерии. Приношу Вашему Высокопревосходительству поздравление с успехом. 157. Генерал *Надежный.*

Приложение № 4.

ПРИКАЗ

10-й пехотной дивизии

№ 175.

Карта 1 верста в дюйме.

Штаб дивизии—фольв. вблизи высоты 115,3.	2 июля 1916 года. 21 час. 20 мин.

1) Доблестным ударом 39 пехот. Томского полка и 2 и 4 батальонов 37 пех. Екатеринбургского полка, австрийцы сбиты с укрепленной позиции у дер. Губин.

5 Сибирский корпус вышел на линию кол. Гаенка и Ковбань; 8 армейский корпус занял с.с. Пустомыты и Звиняче.

Завтра, 4 сего июля, 5 Сибирский корпус будет наступать в направлении на кол. Губ. Будки, кол. Наталин, Дольный Голятин.

Левее—7 пех. дивизия атакует противника на фронте Новый Ток, Михайловка.

а) Правый боевой участок.

Полковник Верман.

37 пех. Екатеринбургск. п. . . . 4 бат.		Наступать в связи с левым флангом 50 пех. дивизии (199 п.) на кол. Губин, кол. Нива, д. Колодеж; связь с соседней частью 50 пех. дивизии и Колыванским полком.
10 арт. бр-ды (5 и 6 стр.) . . . 8 ор.		
14 противоштурм. батар. . . . 2 ор.		
2 Астраханск. казач. п. . . . . 1 взв.		
1 р. 23 саперн. бат-на . . . . 2 взв.		

Итого: 4 бат., 8 лег. ор., 2 ор. пршт. 1 взв. каз., 2 взв. сап.

б) Средний боевой участок.

Полковник Григорьев.

40 пех. Колыванск. п. . . . . 4 бат.	Наступать своим правым флангом в связи с правым боевым участком в направлении на выс. 116 Дубовые Корчмы, а левым прочно удерживать занимаемую позицию
10 арт. бр-ды (1 и 2 бат.) . . 12 ор.	
126 арт. бр-ды (4 бат.) . . . . 6 ор.	
9 тяж. арт. бр-ды (120 п.) . 4 ор.	
5 морт. арт. дивизиона . . . 4 ор.	
14 противо-штурм. бат. . . . 4 ор.	
1 р. 23 саперн. бат-на . . . 1 взв.	
2 Астраханск. каз. п. . . . . 1 взв.	

Итого: 4 бат., 18 ор. 4 т. ор., 4 мрт. 4 пршт. ор. 1 взв. сап. 1 взв. каз.

в) Левый боевой участок.

Полковник Вагин.

38 пех. Тобольск. п. . . . . . 4 бат.	Оборонять занимаемую позицию. В случае отхода противника с позиции наступать в направлении Кундзиволя—Колодеж.
10 арт. бр-ды (3, 4 бтр.) . . 12 ор.	
126 арт. бр-ды (5, 6 бтр.) . . . 12 ор.	
14 противоштурм. батар. . . 2 ор.	

Итого: 4 бат., 24 лег. ор., 2 пршт. ор.

г) Резерв.

Подполковник Миссаковский.

39 пех. Томского п. . . . . . 4 бат.	Между высотами 115,3 и 112,4.
Учебные команды 7 пех. дивизии . . . . 1 бат.	
Учебные команды 10 пех. дивизии . . . . ½ бат.	

Итого: 5½ батальонов.

2. В ночь с 3 на 4 июля бдительно наблюдать за противником, производя разведку.
3. Обратить особенное внимание на поддержание связи.
4. Тыловым учреждениям дивизии оставаться на занимаемых местах.
5. Заместители: генерал-майор Потапов и Галкин.

Командующий дивизией, генерал-майор *Надежный*.

Приложение № 5.

ПРИКАЗ

5-му армейскому корпусу

№ 14.

Карта 2 вер. в дюйме.

Г. дв. Красное. 3 июля 1916 года.
23 час. 30 мин.

Противник перед фронтом корпуса упорно удерживает свои позиции и отбивает все атаки 7 пех. дивизии на участке Злочевка—Новоселки.

Сегодня славные и доблестные екатеринбуржцы и томцы, прорвав расположение противника у кол. Остров и восточнее д. Губин, разбили 48 австрийскую дивизию и выдвинулись на фронт от кол. Гаенка до высоты 116,1, что севернее от кол. Нива.

5 Сибирский корпус левым флангом продвинулся до кол. Гаенка и кол. Ковбань, а правым занял д. Звиняче и высоту 113,0 и будет продолжать наступление к р. Липе.

32 армейский корпус будет форсировать завтра реку Стырь для занятия высот в районе д. Гумнище, Берестечко, стремясь захватить конницей переправы у д.д. Липа, Новостав и Голятин Горный.

Для усиления вверенному мне корпусу приданы Сводная кавалерийская дивизия и бригада 1-й Финляндской стрелковой дивизии.

Корпусу продолжать выполнять поставленную ему задачу окружить противника, занимающего позицию Дубовые Корчмы, Новоселки и выйти на фронт Голятин Дольный (искл.), Боремель (вкл.) занять переправы у д. Новостав и д. Липа.

Для чего:

1) Бригаде 2-й Финляндской стр. дивизии, сосредоточенной в районе дер. Угринов, поступить в распоряжение Начальника 10 пех. дивизии.

2) Начальнику 10 пех. дивизии завтра 4 июля с рассветом перейти в энергичное наступление своим правым флангом, занять кол. Губ. Будки и стремиться выйти в тыл противнику, занимающему позицию Дубовые Корчмы, Новоселки.

3) 7 пех. дивизии прочно удерживаться на занятых местах и один полк вывести в корпусной резерв, расположив его к северо-западу от д. Малево и держать противника под угрозой атаки.

4) 1-ю Мортирную батарею 5 морт. арт. дивизиона сегодня ночью перевести из расположения 7 пех. дивизии на прежнее место против Дубовые Корчмы в распоряжение Начальника 10 пех. дивизии.

5) 2 Астраханскому казач. полку, оставив в расположение Начальника 7 пех. дивизии одну сотню, с остальными поступить в распоряжение Начальника 10 пех. дивизии.

6) Батальонам учебных команд поступить в распоряжение начальника 10 пех. дивизии.

7) Сводной кавалерийской дивизии с рассветом 4 июля начать наступление со стороны фольварка Межигорье и кол. Остров и выйти на фронт Колодеж, кол. Ядвигин, откуда и действовать в тыл противнику против нашего корпуса, оказывая полное содействие 10 дивизии.

8) Всем частям вести самую интенсивную разведку противника и держать самое тесное соприкосновение с ним, которое не на минуту не терять.

В случае отхода противника немедленно преследовать его всеми силами

9) Сводной кавалерийской дивизии держать связь через Штаб 10 пех. дивизии.

Корпусному резерву через телеграфную станцию в д. Малево.

Командир корпуса,
генерал-от-инфантерии *Балуев*.

Приложение № 6.

ПРИКАЗ

войскам 32-го армейского корпуса

№ 93.

(Карта 2 версты в дюйме).

Штаб корпуса— Дубины. — 4 июля 1916 года. 21 час. 10 мин.

Усилиями 8 армейского, 5 Сибирского и 5 армейского корпусов противник отброшен на южный берег реки Липы.

5 Сибирский корпус и 7 пехотная дивизия, будут форсировать реку Липу на участке Голятин Дольный—дер. Липа.

Вверенному мне корпусу, усиленному двумя пехотными дивизиями, тяжелым дивизионом и мортирной батареей приказано отбросить противника за линию Голятин Горный—кол. Зеленая—Мерва—Берестечко—Пески—Мытница—Корсув—Безодня.

Приказываю:

1) Первый участок.

Генерал-майор Надежный.

10 пех. дивизия . . . . . 16 бат.		1) Сменить 5 июля части 101 дивизии на участке дер. Липа—Перемель включительно, форсировав реку Стырь, наступать на фронт Новостав Смолява включительно.
10 арт. бригада . . . . . . 36 л. ор.		
1 и 2 бат. 1 Бр. Лит. тяж. дивизии . . . . 8 гауб.		
Итого: 16 бат., 36 лег. оруд., 8 гауб.		

2) Второй участок.

Генерал-майор Гильчевский.

101 пех. дивизия . . . . . . 16 бат.	2) Завтра 5 июля занять участок от д. Перемель исключительно до устья р. Пляшевки. Форсировав р. Стырь, наступать на фронт Смолява исключительно, Мерва включительно.
101 арт. бригада . . . . . . 36 л. ор.	
32 мортирн. дивизион . . . 8 гауб.	
3-я бат. 5 осад. арт. дивизиона . . . . 4 гауб.	
3-я бат. 1 Бр., Лит. тяж. дивизиона . . . . 4 пуш.	
38 сап. батальона . . . . . 3 р. сап.	
113 отдельн. кон. сотня . . . . 1 сот.	
Всего: 16 бат., 36 л. ор., 8—48″ гауб. 4—6″ гауб., 4—42″ пуш., 3 роты сап. и 1 сотня.	

3) Третий участок.

Генерал-майор Скорняков.

105 пех. дивизия	16 бат.
105 арт. бригада	36 л. ор.
32 мортирн. арт. дивизион	4 гауб.
17 мортирн. арт. дивизион	4 гауб.
13 и 14 конная батареи	12 л. ор.
38 саперного батальона	1 р. сап.
32 автопулем. взв.	3 автп.
1-я Уральская особая сотня	1 сот.

Всего: 16 бат., 48 л. ор., 8 л. гауб., 1 рот. сап., 3 автоп. и 1 сот.

3) Завтра, 5 июля, по мере прибытия частей 126 дивизии, передав последней участок от Редькова исключительно до Безодня исключительно, занять участок от устья Пляшевки до Редькова включительно. Наступая с фронта Редьков—Остров, захватить переправу у Берестечко и выдвинуться на линию Мерва—Гржималовка.

4) Четвертый участок.

Генерал-лейтенант Левицкий.

126 пех. дивизия	9 бат.
126 артиллер. бригады	36 л. ор.

Всего: 9 бат., 36 лег. оруд.

4) Сменить 5 июля части 105 дивизии на участке Редьков исключительно, Безодня исключительно. Наступая в тесной связи с левым флангом 105 див., выдвинуться на линию Гржималовка—Корсув.

5) Конница.

Генерал-майор Дурасов.

7-й Кавалерийской дивизии, 24 эск. и сот.

5) К вечеру 5 июля сосредоточиться в районе полевая Борятин, держа связь со Штабом корпуса искровым телеграфом, а также через Штабы 105 дивизии в Корытно и 126 дивизии в Хотине.

6) Корпусной резерв.

Один полк 126 пех. дивизии, 3 бат.

6) Расположиться в лесу севернее д. Хотин. Связь со Штабом корпуса через Штаб 126 дивизии.

7) Начало артиллерийской подготовки в 5 часов 6 июля. Начало атаки в час по особому приказанию.

8) 16 понтонному батальону, находясь в распоряжении Начальника 10 пехотной дивизии обеспечить ей переправу р. Стырь.

9) Все передвижения при производстве перегруппировки и для смены производить скрыто.

10) Парки распоряжением Инспектора артиллерии корпуса. Эвакуация—распоряжениями корпусного врача и начальников дивизий.

11) Дивизиям и полкам держать телефонную и иную связь слева направо.

12) Срочные донесения к 5, 8, 11, 14, 17 и 20 часам. О расположении частей дивизии к 19 часам.

13) Заместители: генерал-лейтенант Левицкий и генерал-майор Гильчевский.

14) О получении сего телеграфировать.

Подлинный подписал:
Командир Корпуса, генерал-лейтенант *Федотов.*

Приложение № 7.

ПРИКАЗ

10-й пехотной дивизии

№ 177.

Карта 1 верста.

Штаб дивизии— кол. Вербень. 5 июля 1916 года. 20 час. 00 мин.

1. Противник (части 46 австрийской дивизии) занимает позицию на западном берегу реки Стыри на фронте д. д. Липа—Перемель—Солонево.

2. Дивизии сегодня с 22 час. сменить на позиции 402 и 404 полки (101-й пех. дивизии) и занять участок от д. Липа (лес на восточн. берегу р. Стыри) до северной окраины д. Вербень (исключительно).

3. Завтра, после артиллерийской подготовки, атаковать противника и, сбив его с позиции, наступать до линии Новостав—Смолява включительно.

4. Правее нас 7 пех. дивизия, левее 101 пех. дивизия.

а) Боевой участок.

Генерал-майор Потапов.

38 п. Тобольского п. . . . . . . 4 бат.
40 п. Колыванск. п. . . . . . . 4 бат.
10 артиллерийск. бриг. . . . . 32 ор.
1 рота 23 саперн. бат. . . . . 1 рот.
1 рота 38 саперн. бат. . . . . 1 рот.

Итого: 8 бат. 32 лег. ор., 2 р. сап.

Сменив части 101 пех. дивизии на участке лес, что восточнее д. Липа и до сев. окраины д. Вербень, построить сегодня же ночью мосты на р. Стырь у д.д. Гумнище и Перемель для форсирования этой реки. После переправы наступать на линию Новостав — Смолява (включительно), держа связь с 7 и 101 пех. дивизиями.

б) Артиллерийский участок.

К-р 1 Бр.-Литовск. тяж. див-на

1 и 2 батареи Бр.-Лит. тяж. див. 8 гауб.

Итого . . . . 8 гаубиц.

Стать на позицию к югу от д. Хриники и огнем содействовать выполнению задачи пехоты.

в) Резерв.

Полковник Верман.

37 п. Екатеринбургск. п. . . . 4 бат.
39 п. Томского п. . . . . 4 бат.

Итого . . . . . 8 бат.

В лесу в районе лесн. Рейзя. Выделить по $^1/_2$ роте от каждого полка в прикрытие артиллерии.

5. Общее руководство действиями всей артиллерией возлагаю на командира 10-й артиллерийской бригады.

6. Начало артиллерийской подготовки атаки с утра 6 июля. Атака в 13 часов.

7. Головной артиллерийский парк в лесу у кол. Силановице.

8. Санитарные учреждения: дивизионный перевязочный отряд, 47 передовой отряд Кр. Кр. кол. Силановице, лазареты Демидовка—Рудка.

9. Обозы 2 разряда в лесу южнее Рогозно, 3 разр.—кол. Адамово.

10. Срочные донесения оперативные: к 4, 7, 10, 13, 16 и 19 часам, о расположении частей дивизии к 18 часам.

11. Заместители: генерал-майор Потапов и Галкин.

Командующий дивизией,
генерал-майор *Надежный.*

Приложение № 8.

ПРИКАЗ

10-й пехотной дивизии

№ 178.

Карта 1 верста.

Штаб дивизии—
кол. Вербень.

6 июля 1916 года.
20 час. 15 мин.

1. 46 австрийская дивизия еще держится на западном берегу р. Стыри.

2. Правее нас переправляется через р. Липу 7 пех. дивизия, левее переправу будет совершать на участке в районе Вербень—101 пех. дивизия.

3. Дивизии, устроив переправы на р. Стырь в районе Гумнище—Перемель, перейти через реку и, овладев позицией противника, наступать на линию Новостав—Смолява (включительно).

а) Боевой участок.

Генерал-майор Потапов.

38 п. Тобольск. полка	4 бат.
40 п. Колыванск. полка	4 бат.
10 артиллерийск. бриг.	32 ор.
1 р. 23 саперн. б-на	1 рот.
2 р. 38 „ „	1 „
1 р. 16 понтонного б-на . . .	1 „
3 отд. Оренбургск. каз. сотня .	1 взв.

Итого: 8 бат., 32 л. ор., 2 р. сап., 1 р. понт. 1 взв. каз.

Построить мосты сегодня же ночью на р. Стырь в районе д.д. Гумнище—Перемель и, начав переправу в 13 часов 7 июля, наступать на линию Новостав – Смолява (включительно), держа связь с 7 и 101 пех. дивизиями.

б) Артиллерийский участок.

Ком-р 1 Бр.-Литовск. тяж. див-на.

1 и 2 батареи Бр.-Литов. т. д. .	8 гауб.

Итого . . . . . 8 гауб.

Одной батарее стать на позиции в районе д. Толпыжин, а другой к югу от этой деревни. Огнем содействовать выполнению задачи пехоты.

в) Резерв.

Полковник Вермен.

37 п. Екатеринбургск. полка . .	4 бат.
39 п. Томского полка	4 бат.
3 отд. Оренбургского каз. сотни .	3 взв.

Итого . . . 8 бат., 3 взв. казаков.

В лесу в районе лесн. Рейзя. Выделить по $^1/_2$ роте от каждого полка в прикрытие артиллерии.

4. Командиру 1 роты 16 понтонного батальона навести два моста для переправы 38 п. Тобольского и 40 п. Колыванского полков в излучине р. Стыри между Гумнище и Перемель.

5. Общее руководство действиями всей артиллерии возлагаю на командира 10-й артиллерийской бригады.

6. Начало артиллерийской подготовки атаки с утра 7 июля. Атака в 13 час.

7. Для руководства прикрывающими наводку и исправления мостов частями и переброской головных частей на западн. берег Стыри, назначается 38 п. Тоб. п. Подполковник Герник.

8. Для содействия переправе на нашем берегу установить пулеметные и бомбометные команды.

9. Ночью необходимо перебросить возможно большие силы на западн. берег Стыри, которым построить предмостные укрепления.

10. Для сопровождения после переправы полков должны быть назначены по батарее от каждого дивизиона.

11. По переправе пехоты, для переправы батарей понтонные мосты установить в наиболее удобных для того пунктах реки по указанию командиров дивизионов, при чем к мостам должны быть разработаны спуски и подъемы.

12. Связь. Центральная станция после переправы будет в лесу при Штабе 38 полка, там же и посты летучей почты от 3 отд. Оренбургской казачьей сотни, куда и посылать донесения.

13. Головной артиллерийский парк в лесу у кол. Силановице.

14. Санитарные учреждения: Дивизионный перевязочный отряд, 47 передовой отряд Кр. Кр.—кол. Силановице; лазареты—Демидовка.

15. Обозы: 2 разряда в лесу южнее Рогозно, 3 разряда—кол. Адамово.

16. Срочные донесения: оперативные к 4, 7, 10, 13, 16 и 19 часам о расположении частей дивизии—к 18 часам.

17. Заместители: генерал-майор Потапов и Галкин.

„Бог в помощь, доблестные товарищи“.

Командующий дивизией,
генерал-майор *Надежный*.

Приложение № 9.

ПРИКАЗ

правому боевому участку 32-го армейского корпуса.

Карта 2 версты.

Наблюдательный пункт на высоте 111,8. — 7 июля 1926 года. 10 час. 45 мин.

Ввиду выяснившейся затруднительности переправы через р. Стырь на участке 10 пехотной дивизии, командир корпуса приказал: 1) реку Стырь форсировать на участке 101 пехотной дивизии; 2) из резерва 10 пехотной дивизии выделить один полк (39 пех. Томский п.) в корпусной резерв и направить его в деревню Полевую; 3) 10-ю дивизию во всем остальном ее составе подчинить мне, как начальнику правого боевого участка корпуса и 4) все распоряжения об атаке на сегодняшнее число остаются в силе.

В исполнение этого, приказываю: 1) 38 пех. Тобольскому и 40 пех. Колыванскому полкам, с дивизионом 10 артиллерийской бригады, под общим начальством начальника 10 пехотной дивизии, генерал-майора Надежного, оборонять правый боевой участок от северо-западной окраины дер. Толпыжин до д. Вербень исключительно. В случае успешной переправы 101 дивизии

через Стырь, переправиться на противоположный берег реки и наступать на фронт Новостав—Смолява включительно. Во время атаки в 13 час. дня полками 101 дивизии позиций противника, поддерживать эту атаку сильным ружейным, пулеметным, бомбометным и артиллерийским огнем по окопам противника на своем фронте. 403 полк составляет средний боевой участок, а 404 полк левый боевой участок. 2) 37 пехотному Екатеринбургскому полку немедленно перейти к восточной опушке леса, что западнее кол. Глубокая Долина и составить мой резерв. 3) Одному дивизиону 10 артиллерийской бригады—содействовать атаке частым огнем по окопам противника от юго-восточной окраины д. Перемель до западной опушки леса, что к юго-западу от села Вербень. Двум гаубичным батареям Брест-Литовского крепостного артиллерийского дивизиона во время атаки частым огнем обстреливать площадь атакуемого леса, что к юго-западу от села Вербень. Я нахожусь на высоте 111,8. Заместители: генерал-майор Надежный и генерал-майор Фигмунт.

Начальник правого боевого участка
32 армейского корпуса, генерал-майор *Гильчевский.*

Приложение № 10.

ПРИКАЗ

правому боевому участку 32-го армейского корпуса

№ 74.

Карта 2 версты.

Наблюд. пункт высоты 111,8. — 8 июля 1916 года. 5 час. 30 мин.

Вчера вверенная мне дивизия прорвала фронт неприятельской укрепленной позиции по левому берегу р. Стырь на участке с. Вербень, Пляшево, после чего неприятель перед фронтом боевого участка корпуса отброшен нами к линии Смолява, г. дв. Норенчин, д. Старики.

Сегодня, 8 июля, мне приказано продолжать теснить противника, стремясь занять фронт Зборышев, Озерки, Дзиковины, Мерва.

Правее 7 пехотная дивизия форсирует Липу на участке Новостав, Липа.

Левее 105 пехотная дивизия продолжает выполненине данной ей задачи, имея конечной целью достигнуть линии Мерва исключительно, Гржималовка.

Приказываю:

1) 10 пехотной дивизии (без 39 полка) с 10 артиллерийской бригадой—наступать в полосе: Новостав, Зборышев и Смолява (вкл.), Дзиковины (искл.).

2) Вверенной мне дивизии наступать в полосе: Смолява (искл.), Дзиковины (вкл.) и м. Берестечко, Мерва.

а) Правый боевой участок.

Полковник Николаев.

401 п. Карачевск. п.	4 бат.	а) Наступать правым флангом—вдоль южной окраины д. Смолява, кол. Зеленая и д. Дзиковины вкл. Вправо держать связь с 10 пех. дивизией и влево с 403 пехотным полком.
1 и 2 батареи 101 арт. бр. . .	12 л. ор.	
Итого . . 4 батал. и 12 л. ор.		

б) Средний боевой участок.

Полковник Черский.

403 п. Вольский п. . . . . . . 4 бат. 3 и 4 батареи 101 арт. бр. . . 12 л. ор. Итого . . 4 батал. и 12 л. ор.	б) Наступать правым флангом на высоту 108,4 в тесной связи с левым флангом 401 полка и далее через пас. на западную опушку леса.

в) Левый боевой участок.

Капитан Киселев.

402 п. Усть-Медведиц. п. . . 4 бат. 5 и 6 батареи 101 арт. бр. . 12 л. ор. Итого: 4 батальона и 12 л. ор.	в) Наступать правым флангом в направлении на г. дв. Норенчин и далее на ф. Маруха в тесной связи с левым флангом 403 полка. Овладеть г. дв. Норенчин, м. Берестечко и Мерва. Особое внимание обратить на свой левый фланг, так как противник, действуя из-за Стыри на участке Солонево, Мерва, может выйти не только во фланг, но и в тыл всему боевому участку.

г) Дивизионный резерв.

Подполковник Дзякевич.

404 пех. Камышинск. полка . . 4 бат.	г) Следовать за левым флангом 402 полка в направлении на Солонево, Старики.

3) В мое распоряжение Командиром корпуса передана для развития достигнутого успеха бригада 2-й Финляндской стрелковой дивизии, которая составляет резерв группы (правого боегого участка корпуса и следует за левым флангом (за 404 полк.) в направлении на Солонево, Старики.

4) 1-й и 4-й ротам 38 саперного батальона энергично продолжать постройку и усовершенствование мостов через р. Стырь. Начальнику 10-й пех. дивизии закончить наводку понтонных мостов у Гумнище и исправить все мосты на фронте Гумнище, Перемель; для мостовых работ оставить на этом участке приданных дивизии сапер.

5) Легкие батареи 10 и 101 артиллерийских бригад немедленно должны перейти на левый берег Стыри, как только закончится усовершенствование гати через долину Стыри, и сопровождать пехоту на своих боевых участках при наступлении ее вперед; мортирным батареям и Брест-Литовскому крепостному тяжелому артиллерийскому дивизиону теперь же произвести разведку для своих батарей на левом берегу Стыри.

6) Ввиду полученного донесения о том, что от д. Старики в направлении на Остров обнаруженно наступление неприятельской пехоты и необходимости оказать поддержку 105 пех. дивизии. 37 пехотный Екатеринбургский полк временно остается в районе 101 дивизии.

Начальник правого боевого участка 32 корпуса,

генерал-майор *Гильчевский.*

Приложение № 11.

ПРИКАЗ

правому боевому участку генерал-майора Гильчевского

№ 179.

Карта 2 версты.

Фольв. южн. д. Толпыжин.	8 июля 1916 года. 8 час. 25 мин.

1. Продолжая преследование разбитого противника, занять фронт Зборышев—Дзиковины (исключительно).

а) Правый боевой участок.

Полковник Вагин.

38 пех. Тобольского полка . . 3 бат. 10 артиллер. бриг. . . . . . . 18 ор. 1 р. 23 саперного бат. . . . 1 рот. Итого: 3 бат, 18 л. ор., 1 рот. сап.	Продолжая наступление, занять линию Зборышев (включительно) до перекрестка дорог Зборышев—Озерки, Выдумка—Лобачевка. Держать связь с 7 пех. дивизией и 40 пех. Колыванским полком.

б) Левый боевой участок.

Полковник Головин.

40 пех. Колыванского полка . . 3 бат. 10 артиллер. бр-ды . . . . . . 14 ор. 2 р. 38 саперного бат-на . . . 1 рот. Итого: 3 бат., 14 ор., 1 рот. сап.	Продолжая наступление в связи с 38 пех. Тобольским полком и частями 101 пех. дивизии занять линию от перекрестка дорог Зборышев—Озерки, Выдумка—Лобачевка до д. Дзиковины (исключительно).

в) Резерв.

Подполковник Голенковский.

38 пех. Тобольского полка . . . 1 бат. 40 пех. Колыванского полка . . . 1 бат. 3 отд. Оренб. каз. сотни . . . 1 сот. Итого: 2 бат., 1 сот.	Наступать за серединой 38 и 40 пех. полк.

2. 5-му Сибирскому корпусу, форсирующему р. Липу, приказано сегодня 6-й Сибирской дивизией занять фронт мел. Родостав—Западный конец кол. Зеленая, на что обратить внимание при наступлении начальнику правого боевого участка.

3. Разграничительная линия при наступлении для правого и левого боевых участков: перекрестков дорог, что юго-восточнее высоты 113,4, лесн., что юго-восточнее д. Волица, м. Лобачевка, перекресток дорог, что южнее высоты 115,1, все пункты для правого боевого участка включительно.

4. Время начала наступления будет сообщено дополнительно.

5. Связь. Центральная телефонная станция Штаба дивизии будет устанавливаться по мере продвижения частей вперед: у Гумнище, у пас., что на дороге Липа—Смолява, перекресток дорог м. Лобачевка—кол. Колмачевка,

восточн. окраина Волица—кол. Зеленая. Штабы полков должны вести свои линии к этим пунктам.

6. Головной артиллерийский парк—переходит к фольварку, что южнее дер. Толпыжин.

7. Санитарные учреждения: Дивизионный перевязочный отряд—д. Перемель, 47 отряд Кр. Кр.—Гумнище, Лазарет № 1—в д. Копань, Лазарет № 2—м. Демидовка.

8. Обозам перейти: 2 разряда—в д. Вербень, Дивизионному—в м. Демидовка.

9. Донесения прислать: оперативные—к 4, 7, 10, 13, 16 и 19 часам о расположении частей дивизии—к 18 часам.

10. Заместители: Генерал-майор Потапов и Галкин.

Командующий дивизией, генерал-майор *Надежный*.

Приложение № 12.

ПРИКАЗ

войскам 11-й армии

(отдел генерал-квартирмейстера)

№ 95.

23 июля 1916 года.

Славные бои армии с 3 по 15 июля закончились разгромом противника на Сокальском и Львовском направлениях, захватом Брод и отходом противника перед всем левым флангом армии, с оставлением позиций, энергично и искусно укреплявшихся им втечение 10 месяцев. Беззаветная храбрость войск, энергия и умелое руководство начальников увенчались успехом, но все же в действиях войск были некоторые недочеты, которые необходимо избежать на будущее время.

Так:

1. Был случай, когда приказом армии удар на противника был направлен с трех сторон с севера, востока и юга в расчете, что при полной удаче, удары с севера и юга поведут к окружению противника, а при неуспехе удара с юга, но с успехом удара с севера, противник будет прижат к реке, протекающей на юг. Все зависело от энергии и безостановочности действий групп, направленных с севера на юг.

На деле вышло следующее:

Южная группа оказалась бессильной исполнить данную ей задачу, а северная группа сразу стала в угрожающее положение тылу противника и, исполняя порученное ей, смело двинулась вперед, при чем правый фланг скоро закончил данную ему задачу, а левый фланг не только замер на месте уже выигранном, но даже и отодвинулся назад.

По исследовании дела оказалось, что правофланговый полк фронтальной группы, действовавшей с востока, два раза атаковал данный ему участок, два раза был отбит, но атаковал третий раз, когда, хотя и с большими потерями, но завладел указанным ему участком и тем дал возможность перейти в наступление следующему влево полку, а левому флангу северной группы открыл возможность углубляться в тыл противника, почти равняясь с правым флангом своей группы.

При таких условиях уже ощущалась полная достижимость второго из вышеуказанных способов поражения неприятеля.

Но вдруг начальник дивизии правофлангового полка фронтальной группы, в самый разгар боя, признал необходимость сменить пострадавший полк частями левофлангового полка северной группы, при чем оба эти полка осадили назад, и движение левого фланга северной группы остановилось, чем против-

ник и был спасен, получив возможность ночью отойти на юг за реку, уничтожив за собой переправу.

Таким образом, задуманная операция была испорчена и завершилась совсем иными результатами, чем было возможно, а благодаря чему—видно из вышеизложенного.

2. Были случаи, когда две дивизии, рядом действующие, геройски преодолев болотистую речку, повели дальнейшее упорнейшее наступление, но не притянув артиллерию; в результате,—неуспех и огромные потери; а один полк, например, три раза доблестно атаковал противника и был отбит; артиллерия уже приближалась, но командир полка, с геройским порывом, повел полк в атаку, не дождавшись артиллерии, четвертый раз и, конечно, успеха не достиг, а полк уложил.

В данных случаях было бы несравненно целесообразней выждать подхода своей артиллерии и броситься на врага после хорошей артиллерийской подготовки, чтобы сразу овладеть его линией, чем трижды терять время на устройство отбитой пехоты и все-таки не добиться результата ранее подхода артиллерии и окончания подготовки ею атаки.

3. Наша доблестная артиллерия непоколебима в своей манере стрелять, не соображаясь с имеющимся запасом снарядов с необходимостью тратить целесообразно и пропорционально, а пехотные начальники все еще не могут воздержаться от вмешательства в технику ведения огня; был, например, случай, когда начальник пехотной дивизии, невзирая на доклады артиллерии, категорически приказал стрелять из 42-линейных пушек по проволочным заграждениям.

Пора кончить этот непорядок и это своеволие начальников.

Ведь надо же наконец ясно себе усвоить, что такое отношение к стрельбе артиллерии неизбежно приведет ее в состояние обоза, вследствие чего нам придется воевать без артиллерии, ну а это, по настоящим временам, всякому известно, более чем плохо. Прошу всех начальников никогда не забывать этого; твердо помнить это и в бою.

4. Был случай, что при наступлении смежных флангов двух соседних корпусов на один и тот же лес между ними образовался небольшой разрыв, за которым одним из корпусов был поставлен в резерве целый полк. Между тем другой корпус стал требовать заполнение этого разрыва и ослабления тем ударной группы. Надо помнить, что наступление во взаимной связи, отнюдь не означает наступления локоть к локтю. Необходимо свои намерения связать с намерениями соседа, необходимо согласовать свои действия с его действиями, стремясь всеми силами помочь соседу выполнить его задачу, необходимо иметь прочную общую связь между штабами, но отнюдь не необходимо иметь с ним одну общую и непрерывную линию.

5. Фронтальные действия и лобовые атаки беспредельно доминируют над действиями в охват и во фланг; между тем на них-то и надо стремиться основывать работу войск в бою, отводя фронтальным действиям область более демонстративного характера, притягивающего к себе внимание и сосредоточение противника, а удары надлежит наносить, главным образом, во фланг, комбинируя их с действиями с фронта. И успех будет больше и потери будут много меньше.

6. Действия конницы были недостаточно удовлетворительны—не видно порыва, не видно было стремления врубиться в противника, разгромить его тыл, навести на врага панику; она все время лишь готовилась к действию, ожидая, чтобы другие сделали для нее свободные проходы, а когда случилось, что фронт противника был прорван и он обратился в бегство преследовать его бросилась только конвойная сотня при штабе одного из корпусов; кавалерия же оказалась слишком далеко и упустила момент, когда, быть может, могла бы привести врага к полной катастрофе.

Уверен, что исправив эти недочеты, армия наша даст государю и родине новую славу, новые громкие победы и сокрушить в конец надломленного уже, но еще сильного врага.

Командующий армией, генерал от-кавалерии *Сахаров.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Схема 2. Бой у с. Губин 16/VII (3/VII) 1916 г.

Надежный. „Бои 10-й пех. дивизии под Луцком“.

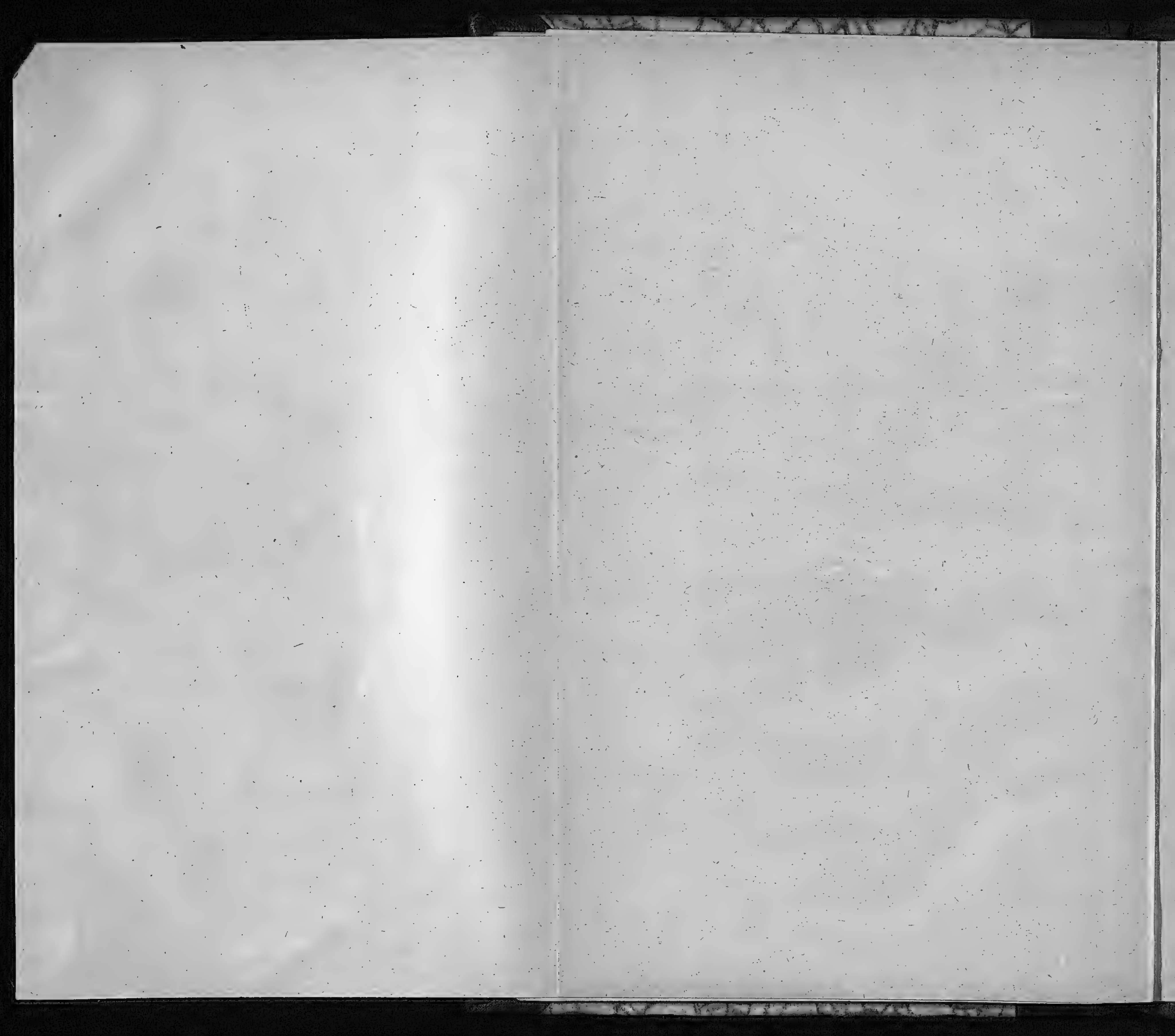
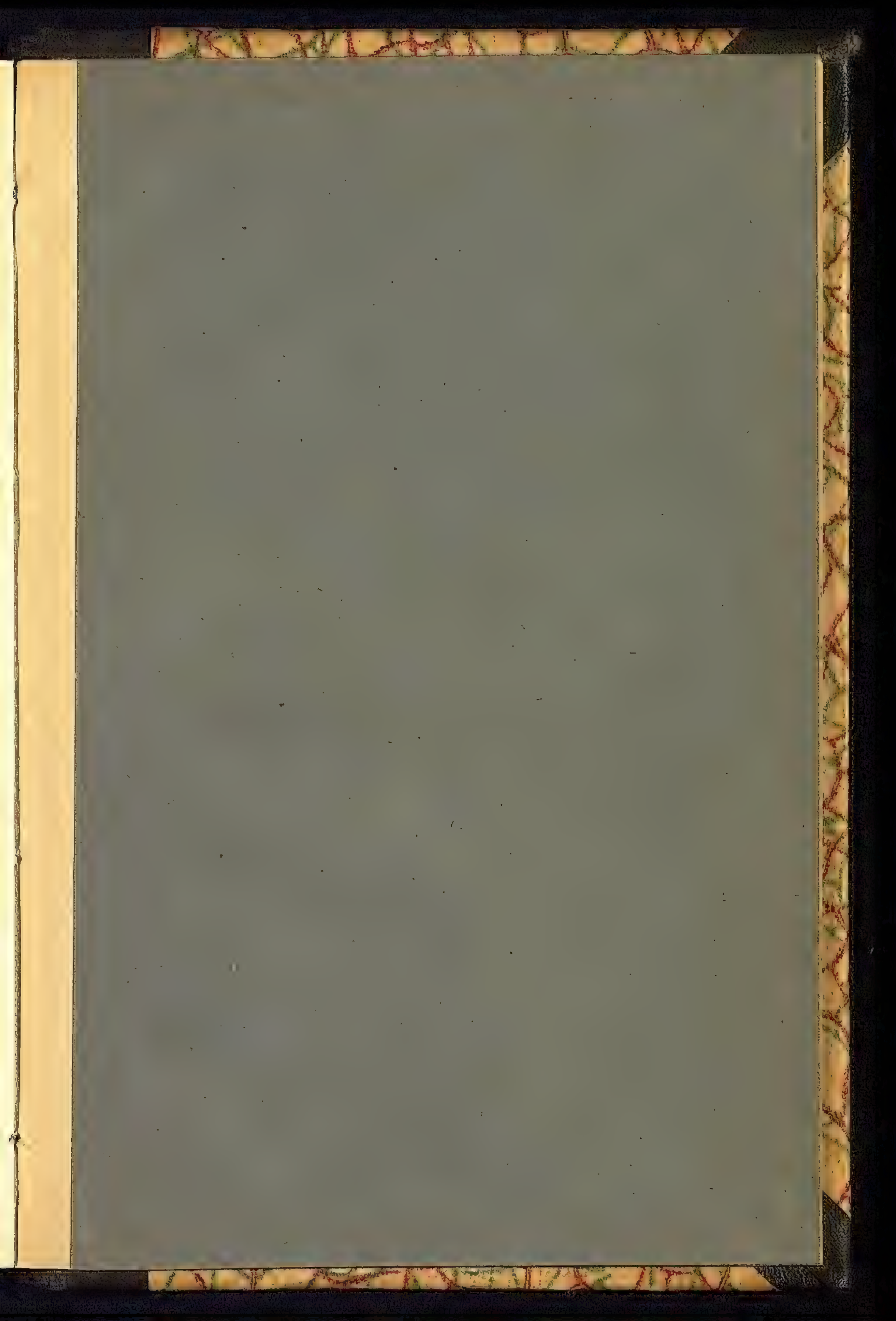

Схема 4. Форсирование р. Стырь 20/7 1916 г.

Надежный. „Бои 10-й пех. дивизии под Луцком“.

Цена 60 коп.

22061

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Книжные и писчебумажные магазины Военной Типографии Управл. Делами Наркомвоенмор и РВС СССР

ЛЕНИНГРАД, Просп. 25 Октября, 4; тел. **5-44-76;**

МОСКВА, Арбат, 21; тел. **5-79-90.**

